amkodor JOINT-STOCK COMPANY

№4 (19), апрель 1994

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

СТИВЕН СПИЛБЕРГ:
«ПРОШУ ВАС НЕ ЗАБЫВАТЬ ОБ ЭТОМ...»

Фото REUTER

Из пяти тысяч членов Американской киноакадемии большинство отдало свои голоса фильму знаменитого американского режиссера Стивена Спилберга «Список Шиндлера». Картина, повествующая об уничтожении немецкими фашистами и их пособниками 6 миллионов евреев, картина, рассказывающая о том, как человек сумел остаться человеком в годы Холокоста, картина, ставшая предупреждением против поднимающей свои неотрубленные или вновь выросшие головы фашистской гидры, картина, с триумфом прошедшая по странам Запада, идущая сейчас с успехом в Польше (где, кстати, она и была снята), будем надеяться, придет и в Беларусь.

Это тем более необходимо, что совсем недавно мы читали очередное «верховное» распоряжение, в котором нравственная глухота его авторов вылилась в оскорбление миллионов погибших и тысяч живущих. Речь идет о постановлении Верховного Совета «Об освобождении граждан, пострадавших от национал-социалистских преследований в годы второй мировой войны, от выплаты подоходного налога». Именно так, стыдливо завуалированно — «национал-социалистские преследования» — обозначено творившееся на белорусской земле уничтожение людей только по национальному признаку.

Не было немецких фашистов, не было действовавших по их указке и по собственному рвению местных убийц. Были некие, неведомо откуда взявшиеся национал-социалисты...

Немцы не боятся правды о себе. Американцы снимают фильм, заставляющий весь мир еще раз задуматься над обликом зла...

Белорусская номенклатура взяла на вооружение «пристойную» национал-социалистскую лексику... Это действительно вершина коммуно-суверенной мысли! А о нацизме, господа, и о нацистских преступлениях (не преследованиях!) вы уже забыли? В памяти нашего народа осталось ЭТО, а не благоухающий идеологической парфюмерией «национал-социализм».

В НОМЕРЕ:

□ ЧЕКИ И ЧИНОВНИКИ
Статья Леонида Злотникова . . . стр.3

□ КЕБИЧ
Политический портрет . . . стр.4—5

□ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ И ЧАСЫ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
Находки французского журналиста . . . стр.8—9

□ МЫ МАЛО ЗНАЕМ О БЕЛАРУСИ
Беседа с профессором Спартаком Польским . . . стр.10

АВАНСЦЕНА

АНДРЕЙ БЕЛОРУСОВ

НОВАЯ ИДИЛЛИЯ,

ИЛИ КРАТКАЯ ИНСТРУКЦИЯ К ПРЕДСТОЯЩИМ ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА

Спешно понадобился президент. У других есть. У нас нету. Позор! А если в корень посмотреть, то, конечно, понадобился прежде всего Большой Настоящий Начальник, без которого на Беларуси всегда было как-то неуютно. Ну что такое спикер? Что он там «спикает», когда любой депутат от микрофона может ему так «спикнуть», что тот и микрофон не успеет отключить. Одним словом, ребята, погуляли в демократию, пора и Настоящего Начальника ставить. Хорошо было бы по-старому — Первого секретаря ЦК однойединственной партии. Но теперь не положено. Мода не та. Мода требует президента. А то перед кем же наше суверенное войско парады будет делать? Перед спикером и его женой? Не солидно как-то.

То ли дело президент на трибуне. Обязательно в хорошей шляпе, прикрывающей большую мудрую голову с двойным подбородком и мясистыми щеками. А вокруг него верное Политбюро. Или как там оно еще будет называться — администрация, аппарат, канцелярия... Одним словом, верные люди. Да, остро требуется отец народа. Чтоб было кому жалобы писать, кого возносить в своих молитвах и поношениях.

Кого выбрать? За кого голосовать? Дело проще простого. За того, кто глупее. Понятно, что задача не из легких. Попробуй, определи самого глупого, когда у нас их... Тем не менее есть способ.

Рис. М. КОНЕЦКОГО.

1. Самый глупый будет городить чепуху из самых общих слов.

2. Он, конечно же, пообещает посадить за решетку всех мафиози и коррупционеров.

3. Он будет соединять капитализм с социализмом и даже коммунизмом.

4. Его белорусский язык будет напоминать смесь нижегородского с французским.

5. И вообще его очень трудно будет понять.

Вот за такого и надо голосовать. А уж потом он, этот президент, организует выборы под себя и соответствующего парламента. Ну таких же, естественно... Высокоодаренных! И заживем мы, братцы! Вертикальная власть будет что надо! Каждый почувствует! Порядок будет! Читали про одну маленькую латиноамериканскую страну? Вот и у нас что-то вроде того будет. 5% богатых семей — это будет наш капитализм. Средний класс — это нищая и задавленная страхом интеллигенция, в полубезумном бреду размешивающая по стенам своих квартир приватизационные чеки.

Ну и внизу — копошащийся в темноте плебс, которому иногда будут сбрасывать пустые бутылки из-под водки. Из которых еще запах не выветрился.

Ну и, конечно, тонтон-макуты, в темных очках и на мощных «Хондах» носящиеся с ревом по улицам наших городов.

Это, конечно, только в том случае, если президент будет непроходимо глуп.

Ну а если, как предлагает в «Свабодзе» мудрейший Сергей Дубавец, мы выберем его друга Адама Глобуса, тогда, безусловно, жизнь у нас получится совсем другая. Глобусная. То есть замечательная. Поскольку, как пишет сам Глобус, в том же № 13 «Свабоды», он хорошо знает, где «варожае», а где «своё», где «святое», а где «чужынскае».

ВЛАДИМИР КАТИН

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПОД ВОПРОСОМ

ШЕНГЕНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ ЗАСТОПОРЕНЫ

Европа без границ, без контроля и таможен — голубая мечта ее граждан, стремящихся свести на нет административные формальности и издержки драгоценного времени и финансов. Этого хотят и верхи, и низы — власти и население. Некоторые страны уже имеют региональные соглашения о свободе передвижения. Например, Бельгия, Нидерланды и Люксембург давно объединились в сообщество Бенилюкс, и, въехав в одно из этих государств, иностранец может свободно пересечь границы двух других. Участники Европейского союза решили распространить полезный опыт на все 12 стран, составляющих его. Однако на сегодняшний день желающих нашлось только девять. А история такова. Девять лет назад в старинном люксембургском городке Шенген, находящемся на стыке границ с Францией и Германией, собрались министры иностранных дел пяти стран и договорились о том, чтобы открыть свои внутренние границы. Это подразумевает полную отмену контроля на пограничных заставах, как если бы граждане и транспорт перемещались в едином территориальном пространстве как у себя дома. Такая договоренность получила название Шенгенские соглашения. Затем к ним присоединились Италия, Испания, Греция, Португалия. Великобритания, Ирландия и Дания стоически воздерживаются, предпочитая пока наблюдать со стороны за смелым экспериментом своих партнеров по ЕС. В какой-то мере такая их позиция объясняется и географическим положением — удаленностью от тесно граничащих друг с другом стран континентальной Европы.

Дата отмены контроля на внутренних границах, когда, по идее, должны быть настежь распахнуты двери этих соседствующих государств, откладывается и переносится уже в пятый раз. Последняя — 1 февраля 1994 г. также оказалась нереальной. Авторы Шенгенских соглашений уныло поведали своим гражданам, что не могут пока выполнять взятые на себя обязательства и не в состоянии назвать очередную дату вступления этих соглашений в действие.

В чем же причина образовавшегося вдруг затора? Официально дается только одно объяснение: до сих пор не готова так называемая информационная система Шенгена. По замыслу организаторов, эта система должна представить собой обширный компьютерный банк данных и сведений, собранных во всех странах-участницах. В него должны быть введены имена лиц, которые разыскиваются полицией или состоят у нее на учете, находятся в бегах, считаются пропавшими без вести, числятся выдворенными из той или иной страны, данные об украденных автомашинах, похищенных культурных ценностях и многое другое. Если информационная система Шенгена никак не вытанцовывается, то вина в этом всех и каждого участника — так считает председатель французской сенаторской комиссии по информации Поль Массон.

Надо сказать, что первоначально, когда Шенгенские соглашения еще только проектировались, все вроде бы шло гладко. Франция даже внесла в свою конституцию две поправки и шесть в законоположение об иностранцах с тем, чтобы адаптировать их с текстами Шенгена. Более того, на нужды информационной системы собрали шесть миллионов долларов и готовы добавить еще. Да вот незадача — всякий раз, когда назначались даты вступления соглашения в силу, выяснялась неадекватность подхода стран-участниц к целой массе практических вопросов. По-разному трактуется право на предоставление политического убежища, система выдачи въездных виз, контроль на внешних границах, меры по пресечению нелегальной иммиграции, борьба с наркотиками, контрабандой и так далее. Но это лишь видимая часть айсберга причин трудностей выполнения Шенгенских соглашений. Главная же заключается в том, что в последнее время в некоторых столицах стран-участниц произошла переоценка целесообразности и своевременности проведения на практике политики открытых границ. Так, во Франции нынешнее правительство настроено против либерализма на границах и даже делает все, чтобы ужесточить режим контроля. Немцы, осознав опасность массового наплыва иммигрантов из Восточной Европы, также охладели к Шенгенским договоренностям. Короче говоря, получается, что сами же инициаторы идеи свободного передвижения ищут сейчас предлоги и способы, как бы без лишнего шума эту идею предать забвению и похоронить.

РИА

ДОКЛАД ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

ПРАВИТЕЛЬСТВА РЯДА ГОСУДАРСТВ ОБВИНЯЮТ ВАШИНГТОН ВО ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА

Представленный на рассмотрение конгресса США доклад госдепартамента по правам человека вызвал бурную реакцию в правительствах некоторых упомянутых в нем стран. В отчете анализируется положение в 193 государствах мира.

Так, официальный Пекин, выступив с жесткой критикой США, уверяет, что обвинения в его отношении являются «крайне необоснованными и абсолютно безответственными». Сотрудник МИД Китая Ву Хьянмин на пресс-конференции заявил: «Мы решительно протестуем против вмешательства в наши внутренние дела под предлогом соблюдения прав человека».

Между тем в отчете госдепартамента США говорится, что положение с соблюдением прав человека в Китае в 1993 году «не соответствовало принятым международным нормам, так как там еще продолжаются гонения за критику партии и правительства и злоупотребления властью со стороны представителей службы безопасности».

По словам президента США Билла Клинтона, его решение о предоставлении КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле, которое он должен принять в июне, во многом зависит от прогресса в соблюдении китайскими властями прав человека.

Многие дипломаты назвали необычайно резким ответ Бразилии, всегда поддерживавшей дружеские отношения с Соединенными Штатами, на опубликованный отчет. Президент страны Итамар Франку отметил, что его «кабинет обеспокоен тем, что иностранное правительство позволяет себе в одностороннем порядке комментировать положение с соблюдением прав человека в других государствах». В официальном заявлении Бразилии говорится также, что доклад госдепартамента «содержит серьезные неточности», высказывается сомнение относительно правомочности Вашингтона судить о правах человека, что может быть прерогативой только международной организации. Такая практика представляется тем более неприемлемой, что власти США не предают гласности отчеты о нарушении прав человека в их собственной стране". Отвергает Бразилия и «необоснованные утверждения об ущемлении гражданских прав». Не без упрека в бразильском документе говорится, что в докладе госдепартамента не нашли отражения усилия властей всех уровней по разрешению структурных и социальных проблем, таких, как высокая инфляция и расслоение общества на богатых и очень бедных.

Reuter

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

ЧЕКИ И ЧИНОВНИКИ

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ» ПРИВАТИЗАЦИЯ В БЕЛАРУСИ

Приватизация в Беларуси началась осенью 1991 г. Однако вскоре была остановлена из-за возмущения общественности массовыми фактами «прихватизации». Почти полтора года создавалась новая законодательная база. С выдачи чеков «Имущество» началась в апреле 1994 г. новая волна приватизации средних и крупных предприятий. После накопления некоторого количества чеков на руках у граждан в июле будут опубликованы первые списки предназначенных к распродаже предприятий.

Две трети государственной собственности в республике должны перейти в частную, в том числе половина — безвозмездно. На сумму безвозмездно передаваемой собственности гражданам выдадут чеки — по 50—80 чеков на каждого. Балансовая стоимость имущества, приходящегося на 1 чек, — 25 тыс. рублей, или до двух миллионов рублей на человека. Чеки можно будет обменять на акции предприятий либо непосредственно, либо через чековые инвестиционные фонды и холдинги.

Нетрудно подсчитать, что доход гражданина на все его акции, полученные безвозмездно, составит в среднем 3—6 долларов в год. А если он захочет свои акции продать, то выручит 15—30 долларов. Вот и вся польза от бесплатного имущества. Та же ситуация и в России. Многие граждане и этого не будут иметь, поскольку вложат свои чеки в предприятия-банкроты, имущество которых перейдет в другие руки.

Вообще, 99% наших людей надо отбросить иллюзии, будто акции дадут им существенный доход. Этого нет даже в США, где акции получили массовое распространение. Там доля личных доходов от капитала в общей сумме семейных доходов среди основных категорий рабочих и служащих остается в пределах 2—4%, у наиболее богатых 5% семей — 8%, а у сверхбогатого 1% семей — 13%. Лишь у нескольких тысяч семей мультимиллионеров она составляет более 50% всех поступлений.

Чековая приватизация в Беларуси по форме похожа на российскую. Однако по существу они сильно различаются, поскольку цели российских реформаторов и белорусских консерваторов различны. Здесь правящая бюрократия жаждет построить государство с «управляемыми социально-ориентированными рыночными отношениями». А тот тип экономической системы, которую хотят создать реформаторы в России, наши консерваторы называют «либеральной» (иногда ее называют эффективной).

Российские реформаторы знают, что рабочий никогда не станет реальным собственником. У него нет на это ни знаний, ни времени. А.Чубайс неоднократно писал об этом в своих статьях. А на чековую приватизацию они пошли, зная, что их дни сочтены, что приватизацию нужно быстро и сделать тем самым реформы необратимыми. Быстрая приватизация не могла быть произведена путем выкупа — у населения нет денег. Отсюда появились чеки. Но в России предусмотрели, чтобы чеки могли менять владельца, т.е. предусмотрели их концентрацию в руках реальных собственников, включая менеджеров.

Белорусские консерваторы никуда не спешат. Они, скорее, выжидают, когда их коллеги возьмут верх в России. Поэтому срочная приватизация им не нужна. В 1994 году планируется приватизировать до 20% от намеченного объема (а чеки могут быть выданы полностью).

Наши консерваторы еще не лишились идеологических предрассудков относительно коллективной формы собственности. Кроме того, они понимают, что распыление акций среди большого числа мелких собственников создаст необходимые условия для «управляемости», т.е. сохранения бюрократической власти над экономикой. Поэтому белорусские чеки сделаны именными, и под флагом заботы об интересах тружеников (не дай Бог, пропьют) сильно затруднен процесс их купли-продажи.

В России стоимость приватизируемого имущества определяется рыночными методами. С этой целью организуются аукционы по продаже акций предприятий. Там и решается, сколько чеков будет отдано за одну акцию. Стоимость приватизируемого имущества в Беларуси будет определяться по меркам социалистического менталитета, т.е. затратным методом. Сколько затратили когда-то на его создание, столько оно и будет стоить. Но на рынке не имеет значения, сколько было затрачено на производство той или иной вещи, главное, сколько пользы принесет она покупателю. Точно так же и с оценкой основных фондов. Пусть по затратам они дешевы, но очень прибыльны — их рыночная цена была бы высокой. Но внерыночная оценка, т.н. «имущественным методом», будет давать как раз обратные результаты. Огромные фонды будут у старых предприятий, накопивших много ненужного хлама. Еще больше будет стоимость предприятий, которые затоварились неходовой продукцией, а ее скопилось на складах на 10 трлн. рублей, поскольку стоимость всяких запасов тоже нужно оплачивать. А вот дешевые современные, но эффективные предприятия будут отданы недорого. Кому?

Наши консерваторы против рыночной продажи акций. Они остановились на родных им методах распределения. Акции будут «продаваться» по номиналу. Если, например, номинал чека и акции равны 25 тысячам рублей, то они будут обменены в отношении 1:1. А что если тысячу акций, скажем, завода холодильников захотят раскупить десять тысяч человек, а на акции заведомого банкрота «Бобруйскшина» не будет заявок вообще? На этот простой вопрос, задаваемый на пресс-конференциях, представители Министерства имущества отвечают уклончиво. Мол, акций на всех хватит.

Но дефицит акций прибыльных предприятий, очевидно, будет. И достанутся они, как это всегда было с дефицитом, своим людям и, для камуфляжа, кое-кому из тех, кто прибежит первым. Тем и кончится забота о «справедливом» распределении дарового имущества.

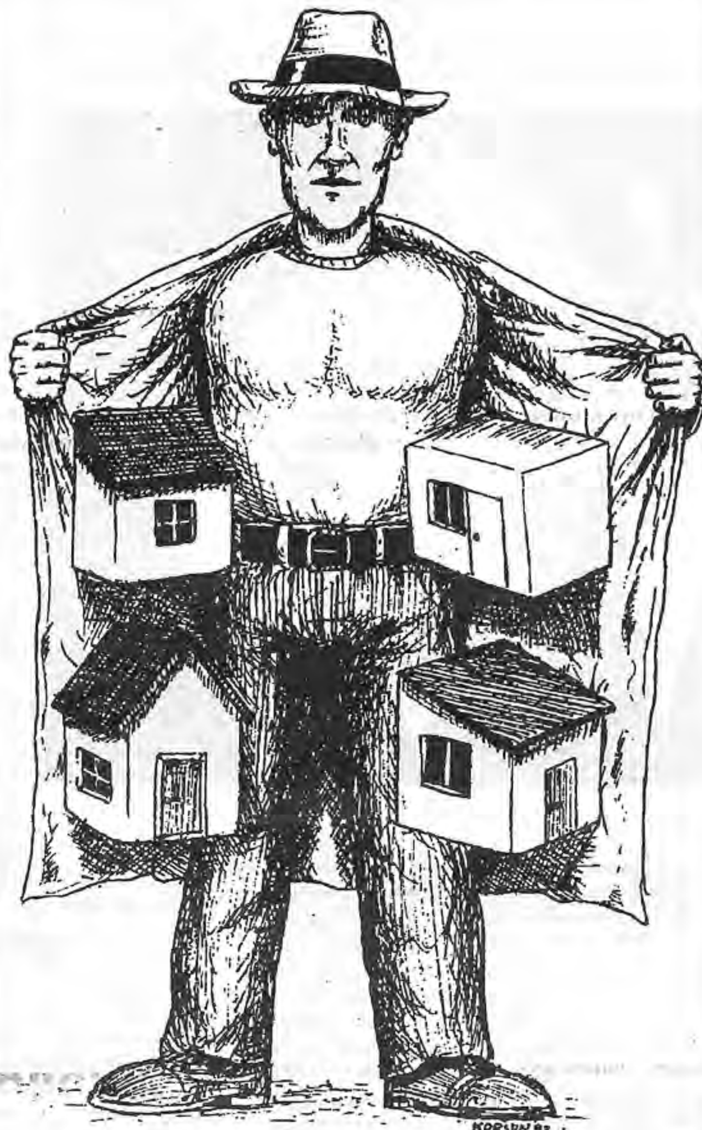

Рис. М. КОРСУНА.

К чему приведет приватизация по-белорусски? Ответить однозначно на этот вопрос трудно, поскольку неясны до сих пор многие детали создания и функционирования холдингов, чековых инвестиционных фондов и т.д. К тому же по опыту России известно, что в ходе самой приватизации все время будут меняться законы, отражая усилия различных групп по перетягиванию одеяла на себя. Но тенденции процесса наметились.

Во-первых, не состоится массовая реструктуризация предприятий и объединений. Попросту не состоится выход коллективов предприятий и структурных подразделений из-под опеки объединений, концернов, которые всего лишь сменят вывеску. Не состоится расчленение крупных предприятий на более мелкие и гибкие в рыночной среде структуры, имеющие права юридического лица. Таким образом, старые структуры сохраняются во имя «управляемости» рыночными отношениями.

Между тем от решения этой проблемы зависят развитие конкуренции, возможность приспособления предприятий к рынку, мотивации к труду.

В Англии, например, из проданных 150 госпредприятий лишь одно было не разбито на более мелкие и только потому, что правительство спешило показать свою решительность в проведении приватизации. Та же операция осуществлялась на предприятиях ГДР после ее слияния с ФРГ.

Наши законодатели учли мировой опыт и в законе «О разгосударствлении и приватизации» (январь 1993 г.) предусмотрели, что объектами приватизации могут быть цехи, участки и иные подразделения, «выделяемые в самостоятельные предприятия». Таким образом, Госкомимущество могло идти навстречу отдельным инвесторам и давать добро на приватизацию отдельных подразделений. Но потом бюрократия спохватилась, увидев возможность подрыва своей власти. Позже, в «Государственной программе приватизации» (июнь 1993 г.), «выделяемые» было заменено на «выделенные в самостоятельные предприятия в соответствии с законодательством». Так что теперь надежды многих коллективов на получение самостоятельности в процессе приватизации больших предприятий не осуществятся.

Во-вторых, госаппарат устанавливает контроль над чековыми инвестиционными фондами. Фонд должен получить две лицензии: одну от Минимущества, другую — от Комитета по ценным бумагам. При малейшем нарушении правил игры он лишается одной из лицензий и закрывается. Кроме того, Минимущество пытается диктовать состав учредителей фонда (банки и т.д.).

Если все пойдет, как задумано, то через некоторое время контроль над предприятиями останется в руках госаппарата и инвестиционных фондов, которые, в свою очередь, будут зависеть от чиновников. Если к этому добавить сохранение оргструктур командной экономики, то можно ожидать, что сохранится «управляемость» экономики, а переходный период затянется на десятилетия.

Таким образом, сама по себе приватизация, без создания рыночной среды, какими бы методами она ни проводилась, мало что дает. И частные предприятия могут быть неэффективными. Например, в Польше до 1990 г. земля была собственностью крестьян (87% всей пашни). Но государство осуществляло снабжение крестьян и сбыт их продукции, диктовало им цены. Этого оказалось достаточно, чтобы сельское хозяйство Польши было неэффективным. С другой стороны, есть примеры, когда госпредприятие в условиях некоторой свободы и при толковом директоре работает весьма успешно.

Частные по форме предприятия остаются по существу социалистическими в условиях «управляемости». Поэтому не стоит обольщаться надеждами на какие-то улучшения, которые принесет начавшаяся приватизация, пока правительство возглавляют люди, не избавившиеся от догм прошлого.

ДОЛГИ УКРАИНЫ СТРАНАМ СНГ ПРЕВЫСИЛИ 3 МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ

Общий размер государственного внешнего долга Украины странам СНГ по состоянию на март 1994 года составил 3 млрд. 426 млн. долл. (в том числе 2 млрд. 703 млн. долл. — России, 693 млн. — Туркмении, 28 млн. — Молдавии, 1,3 млн. — Казахстану), сообщил заведующий отделом внешнего долга валютно-экономического управления Минфина Украины Алексей Бережной.

Он отметил, что в 1994 году предстоит выплатить по межправительственным соглашениям около 1,5 млрд. долл. (в том числе 421 млн. — странам дальнего зарубежья, России — 668 млн., Туркмении — 359 млн. долл.), хотя в настоящее время Украина не располагает валютными средствами в объеме, позволяющем обслуживать платежи внешним кредиторам.

Г-н Бережной отметил, что выплата задолженности России в этом году включает в себя основной долг и проценты по ставке в соответствии с межправительственными соглашениями. Что касается долга Туркмении, то он является результатом несбалансированного импорта энергоносителей для предприятий и сельского хозяйства Украины.

Ожидается, что до конца года централизованные валютные средства, размер которых на сегодня не превышает 1 млрд. долл., должны увеличиться на 1,3 млрд. за счет доходов от экспорта по госконтракту. По прогнозам Минэкономики Украины, общий долг от экспорта составит до конца года 20 млрд. долл. Однако в таком же объеме планируются и расходы на критический импорт (в 1993 году Украина смогла обеспечить поступление лишь 20% прогнозируемых доходов от экспорта). По мнению экспертов Минэкономики Украины, проблема внешней задолженности может быть решена лишь после возобновления торгов СКВ на Украинской межбанковской валютной бирже и либерализации внешнеэкономической деятельности.

По информации г-на Бережного, правительство республики рассматривает сейчас проект украинско-латвийского соглашения, в котором должна быть определена также сумма украинской задолженности Латвии по результатам 1993 года.

Интерфакс

PERSONALIA

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

КЕБИЧ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В демократических странах на вершину власти попадают в результате жесткой конкуренции в форме свободных выборов. Этот механизм хоть в какой-то мере гарантирует определенный уровень, знак качества политического деятеля. В Беларуси ничего подобного не происходит. Режим сменился, а прежняя номенклатура осталась. У нас старая элита формировалась по совсем другим, аппаратным законам. В условиях строгой служебной иерархии карьера чиновника зависела от благорасположения вышестоящего начальника, должностной рост определялся не свободным рынком идей, способностей, а субъективным, часто корыстным мнением лица, стоящего на вершине всей государственной пирамиды или руководителя областного, районного или другого масштаба.

В соответствии с такими правилами формировался руководящий состав государства. Главными качествами аппаратчика, находившими спрос, были исполнительность, умение угодить начальству. Собственные идеи, взгляды, инициативы не поощрялись, что порождало косность мышления, неспособность к творчеству. Поэтому вполне закономерно было появление на вершине власти людей такого уровня как Брежнев, Черненко.

Возьмем белорусских руководителей последнего периода коммунистического режима. Соколов, Дементей, Малофеев, Камай... Все они, как правило, типичные советские аппаратчики со всеми качествами, характеризующими это сословие.

С другой стороны, эти недостатки с лихвой компенсировались усиленной работой инстинктов, самый главный из которых — инстинкт самосохранения, выражавшийся в способности быстро адаптироваться к чисто внешней стороне новых явлений в общественной и государственной жизни. Используя демократическую, рыночную фразеологию, большинство номенклатуры на деле крайне болезненно воспринимает происходящие в обществе изменения, всячески препятствует реформам.

Однако в обществе произошли кардинальные изменения, возникла новая политическая ситуация. И от способности в полной мере, не на словах, а на деле адаптироваться к ней зависит дальнейшая политическая судьба любого руководителя из «бывших». Удалось ли это нашему премьеру?

Как и у любого аппаратчика старой школы, служившего не социалистической идее, а конкретному хозяину, у Кебича нет какого-то цельного мировоззрения, нет идеологической заданности, как, например, у Позняка. Он является абсолютным прагматиком, и это его несомненное достоинство. Именно это качество позволило ему внешне безболезненно превратиться из члена Бюро ЦК КПБ в беспартийного, отречься от компартии.

Кебич никогда не был убежденным сторонником реформ, независимости Беларуси. Он оказался наверху под давлением внешних обстоятельств: развала СССР, демократического импульса, полученного в результате поражения путча 19 августа 1991 г. Кебич вместе с Шушкевичем, руководителями России и Украины подписал Беловежские соглашения. С тех пор в его выступлениях, докладах постоянно присутствовала реформистская, рыночная риторика.

Но как только обстоятельства стали меняться, демократическая волна спала, белорусская номенклатура избавилась от страха и перешла в наступление. В этих условиях правительственный курс стал поворачиваться в обратную сторону. Причины этого процесса достаточно банальны.

Переход к рынку, приватизация подрывают власть государственной номенклатуры, ибо ей нечем управлять. Кроме того, чем дольше сохраняется государственный сектор, тем больше возникает возможностей для «прихватизации» наиболее лакомых кусков.

С другой стороны, старыми методами управлять привычней и понятней. Чтобы регулировать экономические процессы в рыночных условиях, нужно быть профессионалом в этом деле. И инженеру, пусть даже окончившему ВПШ, это вряд ли по силам.

Обратимся к программной речи премьера на встрече с творческой интеллигенцией в Мире 21 декабря 1992 г. В ней предпринята попытка изложить концептуальные перспективы развития Беларуси. Кебич заявил, что видит свою цель в создании «экономики социализированного типа». Далее был дан анализ экономического механизма стран Запада. Оказывается, в США частный капитал «уже давно не является безраздельным владельцем национального богатства». В других странах Запада «сложилась многоукладность собственности, часть средств производства перешла в общенациональную собственность и управляется государственным аппаратом».

Фото В. СТАВЕРА.

Отвечая оппонентам, требующим скорейшей приватизации, Кебич снова обращается к опыту других государств: «То, что мы называем приватизацией, никогда не проводилось ни в одной капиталистической стране». Затем следуют еще более удивительные открытия. Оказывается, «ушло в прошлое господство частной собственности в сельском хозяйстве» развитых стран Запада. И вывод: «Следовательно, отождествлять капитализм или общество изобилия сугубо с частной собственностью, значит заведомо идти на подлог или демонстрировать поразительное невежество».

Из логики выступления премьера следует, что экономическая система, существующая в Беларуси, не сильно отличается от экономики западных государств, на опыт которых все время ссылаются реформаторы. И соответствующее резюме: «Хватит нам фантастических экспериментов», нужно эффективнее использовать ныне действующий механизм ("Советская Белоруссия", 23 декабря 1992 г.). Вот и ответ на вопрос, почему у нас не идут рыночные реформы. И в некотором смысле прогноз на будущее.

Нам представляется, что долгое время у главы правительства сохранялась иллюзия относительно обратимости перехода к рынку. Пусть де другие республики бывшего СССР попробуют проводить реформы, набьют себе шишки и повернут назад, начнут корректировать политику. А Беларусь, не спешившая бросаться в рыночный омут, окажется в выигрыше. Кебич несколько раз повторял, что, дескать, смотрите, какой развал в государствах, начавших преобразования, и как мудро поступаем мы, не торопя события.

Действительно, вначале реформы неизбежно сопровождаются падением производства, а сохранение в Беларуси административных методов управления давало возможность короткое время поддерживать экономическую стабильность. Именно поэтому резкая критика оппозицией экономической политики правительства не находила отзвука среди населения, и отказ Верховного Совета от проведения референдума о доверии парламенту не вызвал большого возмущения у народа.

Но с начала 1993 г. ситуация стала быстро меняться. Те соседи, которые начали реформы (государства Балтии, Россия), все больше стали обгонять по уровню жизни страны, отставшие в реформировании (Беларусь, Украина).

Однако в очередной раз выяснилось, что Кебичу трудно дается системный анализ экономических и иных явлений, происходящих в обществе. Чего стоит только часто повторяемый им тезис о том, что главная причина нынешнего экономического кризиса — это разрыв экономических связей с другими постсоветскими государствами. Отсюда следует вывод, простой как основы марксизма-ленинизма: надо только эти связи восстановить, заключить соответствующие договоры, и экономика быстро возродится. Давать простые ответы на сложные вопросы — качество людей, не обремененных пониманием диалектической сложности социальных процессов.

Получив новую установку, пропагандистская машина Совмина несколько сместила акценты. Официальные СМИ стали утверждать, что Беларусь пострадала от разрыва хозяйственных связей больше других государств в связи с особенностями промышленного производства республики, ориентированной на привозное сырье. Справедливости ради необходимо отметить, что с точки зрения пропаганды это был удачный ход. Во-первых, с правительства снималась вина за провалы в экономике, она переносилась то на объективные обстоятельства, то на Россию, поднимающую цены на энергоресурсы, выталкивающую соседей из рублевой зоны. Во-вторых, такая пропагандистская кампания легко корреспондировалась с массовой общественной иллюзией относительно причины экономического кризиса. Необходимо подчеркнуть, что по части эксплуатации общественных мифов, заблуждений и предрассудков, Кебич показал себя незаурядным специалистом.

Но безоглядная ориентация на тесный экономический союз с Россией неизбежно приводила правительство Кебича к трудно разрешимому противоречию. Эффективно взаимодействовать могут лишь однотипные экономические системы. У Беларуси и России они все больше расходятся. Поэтому все надежды белорусского руководства были связаны с изменением политического курса России и сменой ее правительства. У нашего премьера и его соратников, с одной стороны, и командой Гайдара, с другой не просто различные подходы к осуществлению экономической политики. Они как бы представители разных Галактик. Поэтому в Минске с облегчением было встречено назначение на должность главы правительства России Черномырдина, человека из той же хозяйственной номенклатуры, что и Кебич.

И здесь наш премьер допустил стратегическую и, может быть, роковую ошибку. Приняв некоторую корректировку курса реформ в России за принципиальный поворот назад, поверив в решающее поражение демократов, Кебич сделал ставку на победу антиельцинской оппозиции. Его не отрезвила даже победа Ельцина на референдуме в апреле 1993 г. Кульминацией этой политики в августе-сентябре 1993 г. стала поездка ближайших сподвижников Кебича, депутатов Верховного Совета в Москву, на переговоры с Хасбулатовым, поддержка правительством организованного коммунистами так называемого «съезда народа Беларуси», потребовавшего восстановления СССР. Поэтому разгон Ельциным парламента вызвал едва ли не шок у нашей номенклатуры.

Но, похоже, Кебич и его команда ничему не научились. В борьбе за единую рублевую зону с Россией Совмин начал пропаганду против стратегического союзника Ельцина — блока «Выбор России». Эта ошибка может стать для премьера непоправимой. Такие провалы в деятельности правительства и его главы далеко не случайны. Кебич так и не понял закономерности распада СССР, согласился поставить свою подпись в Вискулях лишь под воздействием конкретных обстоятельств, а не в результате внутренней убежденности. Потом он не раз сожалел об этом, считал, что в Беловежской пуще произошла ошибка. Выступая летом 1992 г. в Витебске, он разоткровенничался, заявив, что все происшедшее в Вискулях — это преступление, что «пущисты... совершили государственный переворот" ("Свабода", 1992, № 5).

Кебич всерьез рассчитывал, что можно строить внешнюю политику и получить весомые экономические дивиденды не на основе серьезного анализа политических сил, учета государственных интересов России, а лишь опираясь на хорошие отношения с Черномырдиным и его обещания. Это представление о политике, как внутриаппаратных играх, уверенность в том, что важные внешнеполитические договоры можно заключить «по блату», является ярким показателем уровня государственного мышления главы правительства.

Создается впечатление, что и сам Кебич ощущает собственную неспособность брать на себя ответственность. Похоже, длительная ориентация на Москву атрофировала это качество, и премьер не представляет себе будущее Беларуси без российской колесницы. Причем, Россия является для Кебича не только важнейшим экономическим партнером, но и своеобразным козлом отпущения, на которого всегда можно переложить ответственность за собственные провалы.

Говоря о Кебиче как о реалисте, прагматике, необходимо отметить довольно узкие параметры этого прагматизма. Это прагматизм не государственного деятеля, а брокера фондовой биржи в период денежной лихорадки. Он ограничен локальной задачей — удержаться у власти любой ценой. Подтверждение этому — полное отсутствие у Совета Министров экономической программы, концепции внешней политики.

Премьер, как рыба в воде, чувствует себя в аппаратных играх, закулисных интригах. Он явился главным режиссером политического спектакля, в результате которого смещены со своих постов Шушкевич и неугодные министры. Кебич хорошо ориентируется в среде государственной и хозяйственной номенклатуры, уверенно контролирует Верховный Совет, напоминающий республиканский партхозактив.

Другое дело, открытая политическая борьба на глазах у народа. Здесь Кебич откровенно слаб. Правда, время от времени премьер пытается изменить представление о себе, как об узкоаппаратном политике, стремится создать благоприятный политический облик, играть на устоявшихся стереотипах массового сознания. Вспомним хотя бы газетную кампанию под условным лозунгом «Кебич — это Машеров сегодня».

И все же Кебич старается уклониться от публичных дискуссий и в Верховном Совете, и на радио и телевидении. Его стиль — вещать с высокой трибуны в зале с почетным президиумом и, желательно, с серьезной номенклатурной публикой, не задающей неудобных вопросов. Он понимает, что при проведении публичной дискуссии даже не слишком искушенным в политике людям станет ясно, что «король голый». Поэтому в борьбе за президентское кресло премьер основные надежды возлагает не столько на собственный политический имидж, сколько на контроль местной номенклатуры над ходом выборов и руководство СМИ, также чуткое к его запросам.

(Окончание на стр. 5)

ГЕОПОЛИТИКА

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
МОСКВА

АНДРАНИК МИГРАНЯН

РОССИЯ И БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ВСЕ ПРОСТРАНСТВО БЫВШЕГО СССР ЯВЛЯЕТСЯ СФЕРОЙ ЖИЗНЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

(Фрагмент из статьи)

Отношения России с Беларусью отличаются рядом особенностей. В отличие от Украины, республик Прибалтики и Закавказья в Беларуси не были столь сильны настроения в пользу выхода из состава СССР и образования независимого государства. Наиболее радикальные сторонники этой линии из Народного фронта пользовались незначительным влиянием в народе. Другое отличие Беларуси от Украины заключается в том, что в этой республике никогда не существовали устойчивые антирусские настроения, и не было глубокой психологической травмы у народа от нереализованной белорусской государственности, что терзало души многих украинских националистов в течение всего периода нахождения Украины в составе Российской империи, а затем и СССР. Помимо этого, Беларусь в большей степени чувствовала себя частью единого русского языкового и этнокультурного ареала и отсюда, в какой-то степени, независимая Республика Беларусь появилась помимо своей воли после того, как союзный Центр потерял контроль над республиками, и было решено избавиться от этого Центра в декабре 1991 г.

Хотя сегодня в Беларуси и входят во вкус республиканские элитные группы, как лидеры большого самостоятельного государства, но множество уз этнокультурного, языкового, экономического характера и отсутствие каких-либо устойчивых антагонизмов между белорусским и русским народами создают благоприятные условия для будущего более тесного сближения между Россией и Беларусью, особенно если учесть, что сырье и энергоносители Беларусь получает в основном из России и рынком сбыта готовых товаров для этой республики является также Россия.

Этим объясняется и позиция Беларуси по экономическому и военно-политическому вопросам в отношениях с Россией. Беларусь пока что единственная из трех ядерных республик, помимо России, которая без всяких проволочек согласилась поставить под контроль России стратегические ядерные силы, расположенные на ее территории. Республика выступает за тесное сотрудничество с Россией в военной сфере, не в последнюю очередь учитывая тот факт, что все, чем оснащена белорусская армия, производится в России. Хотя Беларусь объявила себя безъядерной нейтральной страной, не входящей ни в какие военно-политические блоки, тем не менее сегодня в этой республике существует серьезное давление со стороны парламента и эту линию поддерживает премьер-министр в сторону более тесной военно-политической интеграции республики в рамках СНГ. Это стало особенно наглядно на примере обсуждения вопроса в политических кругах об отношении республики к договору о коллективной безопасности, подписанному рядом стран СНГ в Ташкенте в 1992 г. Парламент Беларуси обязал С.Шушкевича подписать это соглашение и стать полноправным членом договора о коллективной безопасности, в то время как Шушкевич и силы, поддерживавшие председателя парламента отказывались выполнить требования депутатского корпуса, мотивируя это тем, что подобный шаг со стороны Беларуси был бы нарушением Декларации о нейтралитете и неучастии в военно-политических блоках. Шушкевич и его сторонники боялись, что, присоединившись к договору о коллективной безопасности, белорусские вооруженные силы могут быть втянуты в чужие для себя войны в Центральной Азии или Закавказье, где, как им казалось, у Беларуси нет интересов, которые бы следовало им защищать вооруженными силами. Однако эти силы заинтересованы в более тесном военно-политическом союзе с Россией на двусторонней основе для совместной охраны общей границы двух государств, обмене разведывательной информацией, создании системы раннего оповещения и в ряде других направлений военно-политического сотрудничества.

Все эти факторы свидетельствуют о том, что в Беларуси существуют серьезные настроения в пользу укрепления как многосторонних связей в рамках СНГ в целом, так и двусторонних отношений между Россией и Беларусью. Кульминацией в этом отношении явилось соглашение о заключении экономического союза между Россией, Украиной и Беларусью, подписанное премьерами этих трех стран и подготовившее почву для развития положений этого соглашения на сентябрьской встрече в верхах в Москве, где было заключено соглашение об экономическом союзе в рамках СНГ и принято решение о создании единой рублевой зоны, к чему присоединилась Беларусь.

Интеграционные тенденции, проявившиеся почти повсеместно на пространстве бывшего СССР, подталкивают политиков к тому, чтобы во избежание продолжения экономического спада и краха своих национальных экономик, найти механизмы восстановления прерванных связей, чтобы отвести от себя ответственность за резкое ухудшение социально-экономического положения населения в своих республиках.

Сегодня для подавляющего большинства стало очевидным, что суверенизация и независимость стали причиной катастрофического ухудшения положения миллионов людей в республиках, где народ не был готов идти на такие жертвы ради суверенитета и независимости. Учитывая все эти настроения, многие политики в республиках, и это наблюдается как в Беларуси, так и на Украине, пытаются считаться с этими изменившимися настроениями и разыгрывать в политической борьбе друг с другом карту изменившихся настроений в сторону интеграционных процессов в рамках бывшего Советского Союза.

Это особенно наглядно проявлялось в явном и скрытом соперничестве между лидерами законодательных и исполнительных органов власти в России, Беларуси и на Украине. В этих трех республиках премьеры выступают как катализаторы интеграционных процессов, повышая на этом свой рейтинг и наращивая политический капитал. Не исключено, что на них играет и тот психологический фактор, что Ельцин, Шушкевич и Кравчук в глазах общественности являются виновниками распада единого государства и персонифицируют сепаратизм и суверенизацию.

Кстати, как раз не в последнюю очередь и это соперничество в России между президентом и парламентом, в Беларуси — между Шушкевичем и премьером Кебичем, а на Украине — между Кравчуком и Кучмой, вынуждало Ельцина, Шушкевича и Кравчука, чтобы не отдавать монополию на интеграцию своим политическим оппонентам, существенно корректировать свои позиции в сторону поддержки более тесных интеграционных процессов в рамках СНГ.

Вот это противоречие между законодательной и исполнительной властью, особенно в России, играло с одной стороны позитивную, а с другой — негативную роль для формирования адекватной политики по отношению к интеграционным тенденциям, проявлявшимся в бывших республиках Советского Союза. Пытаясь сорвать аплодисменты публики и выступить в роли объединителя старой державы, Верховный Совет России был готов ради достижения этих целей идти на серьезные уступки в экономической сфере, без ощутимых выгод в сферах военно-политической и интеграционной.

Таким образом, центральной тенденцией в отношениях России с Беларусью является движение в сторону более тесной военно-политической, экономической интеграции, которая при благоприятном развитии политической ситуации в России может создать устойчивый союз России с Беларусью как надежного ядра в рамках СНГ. И последнее, что следовало бы отметить в отношениях России с Беларусью, интеграционные тенденции, по крайней мере на данном этапе в рамках СНГ, значительно уменьшают угрозу продвижения в Беларусь третьих стран в ущерб интересам России и делают маловероятными возможности формирования Балто-Черноморского содружества, где одним из ключевых звеньев должна была бы стать Беларусь с целью изоляции России и создания «санитарного кордона» между Россией и остальной частью Европы.

АНДРЕЙ ТРЕЙВИШ

РУССКИЕ. ЭТНОС И ЯЗЫК

Как известно, ареал русского и так называемого русскоязычного расселения в пределах бывшего СССР выходит за рамки Российской Федерации. В то же время сама Россия, где русские составляют свыше 80% населения, — страна многонациональная.

Области и края с резким преобладанием русских охватывают около 2/5 всей территории Федерации. Эти районы образуют два отдельных массива — европейский (с Уралом) и южносибирский. Критерий условной «моноэтничности» в 85% выбран потому, что такова средняя доля основного этноса в населении 45 государств Европы и Азии, обычно относимых к однонациональным.

Простое большинство русские имеют на гораздо большей площади. Это почти вся РФ, кроме республик Северного Кавказа, Калмыкии, Татарстана и Башкирии, Тувы да пары небольших автономных округов. В то же время это еще и украинский Крым и несколько регионов центрального и восточного Казахстана.

Зона, в пределах которой русский язык — родной для более чем половины жителей, местами близка к предыдущей, а кое-где шире ее. Она включает украинский Донбасс, север Казахстана, а также столичные регионы этой обширной страны и соседней с ней Киргизии.

Наконец, наиболее обширная зона, где русский язык может преобладать в повседневном общении людей, поскольку знаком большему их количеству, неужели любой другой. В нее входят не только все без изъятия регионы России, но и Латвии (особенно за счет Риги), центр и восток Беларуси, восточная и южная Украина, Молдова, Абхазия и основная часть Казахстана (без нескольких западных областей). Поскольку при составлении карты все города объединялись с окружающими областями, столичный регион Украины не попал в эту зону, несмотря на то, что Киев пока остается по преимуществу русскоговорящим городом.

КЕБИЧ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

(Окончание. Начало на стр. 4)

Команда Кебича — это не аналитический центр, объединяющий интеллектуалов, а группа наемных исполнителей. Ему не нужны самостоятельные министры. Слишком самостоятельных (Егорова и Ширковского) он быстро отправил в отставку. В этой атмосфере вовсе не удивительно появление одиозных фигур вроде Данилова или пресс-секретаря Совета Министров Заметалина, известного своими пародийными заявлениями о происках американского империализма, как важнейшей причине экономических и внешнеполитических неудач белорусского правительства. В резерве, который надеются использовать в ходе выборов, находится соловей Совмина, непотопляемый Иван Антонович. Можно сказать, что состав команды Кебича многое говорит о нем самом.

Кебич демонстрирует весьма своеобразное представление о правовом государстве. Он выдвинул целую антиправовую теорию, оправдывающую прямо-таки воинствующее игнорирование закона. В интервью «Советской Белоруссии» (6 января 1993 г.) премьер заявил: «Совмин был слишком законопослушен». От этого «недостатка» наше правительство быстро избавилось, приняв решение, запрещающее коммерческую деятельность государственным предприятиям. «Мы сделали это, — утверждает Кебич, — нарушив, по крайней мере, три закона». Конечно же, ради «соблюдения интересов республики, интересов людей».

Кебич считает противозаконной «оценку эффективности военного строительства в республике» со стороны политических партий и движений. Более того, обвинения правительства и министерства обороны в неправильной политике «нарушают презумпцию невиновности, что в правовом государстве недопустимо» ("Народная газета", 1 апреля 1993 г.). До сих пор считалось, что понятие «презумпции невиновности» касается только сферы уголовного правосудия и к политическим спорам неприменимо. Вот с таким уровнем правосознания люди берутся управлять демократическим государством.

Очевидно, что форсированное принятие Конституции осуществлялось для введения института президентства и избрания первым президентом Кебича. В одном из последних выступлений по телевидению Кебич, вспоминая о периоде «развитого социализма», заявил, что у нас все время был президент, правда назывался он «первый секретарь ЦК КПБ». И следовательно, мы просто возвращаемся к славному прошлому. Откровеннее, пожалуй, не скажешь.

Широко известно отношение Кебича к проблеме свободы СМИ. В последнее время появились новые подходы. В январе этого года премьер заявил о необходимости реорганизовать всю систему пропаганды и агитации. «Мы будем командовать средствами массовой информации», — сказал он ("Звязда", 29 января 1994 г.).

Совершенно очевидно, что в случае избрания Кебича президентом, нас ожидает типичный авторитарный режим со всеми его атрибутами. Печально, что на переломном этапе развития общества во главе правительства оказался человек с уровнем, совершенно не соответствующем масштабам времени. И дело здесь не только в Кебиче. Он олицетворяет собой неадаптированность всей правящей элиты к духу времени, ее тотальную неспособность ориентироваться в новой действительности.

ПАРАЛЛЕЛИ

АЛЕКСАНДР КИШКИН

МЫ НЕ СТАНЕМ НАЦИЕЙ РАНТЬЕ

Название вильнюсского АО «Эгис», своим банкротством положившего начало шквалу финансовых скандалов в Литве, стало нарицательным. Неологизм «эгис» имеет все шансы пополнить сокровищницу литовской ненормативной лексики, поскольку массовый психоз вкладчиков нарастает, и людям явно не хватает обычного арсенала ругательств.

В рижском аэропорту был задержан Линас Мяйловас, один из учредителей компании «Финансинес инвестициес» при попытке бежать на Запад со 180 тысячами USD в кармане. При обыске был обнаружен контракт, по которому «Финансинес инвестициес» ссудила одному из российских СП 2 миллиона долларов наличными. Полутора тысячам своих вкладчиков компания осталась должна 3 млн. USD.

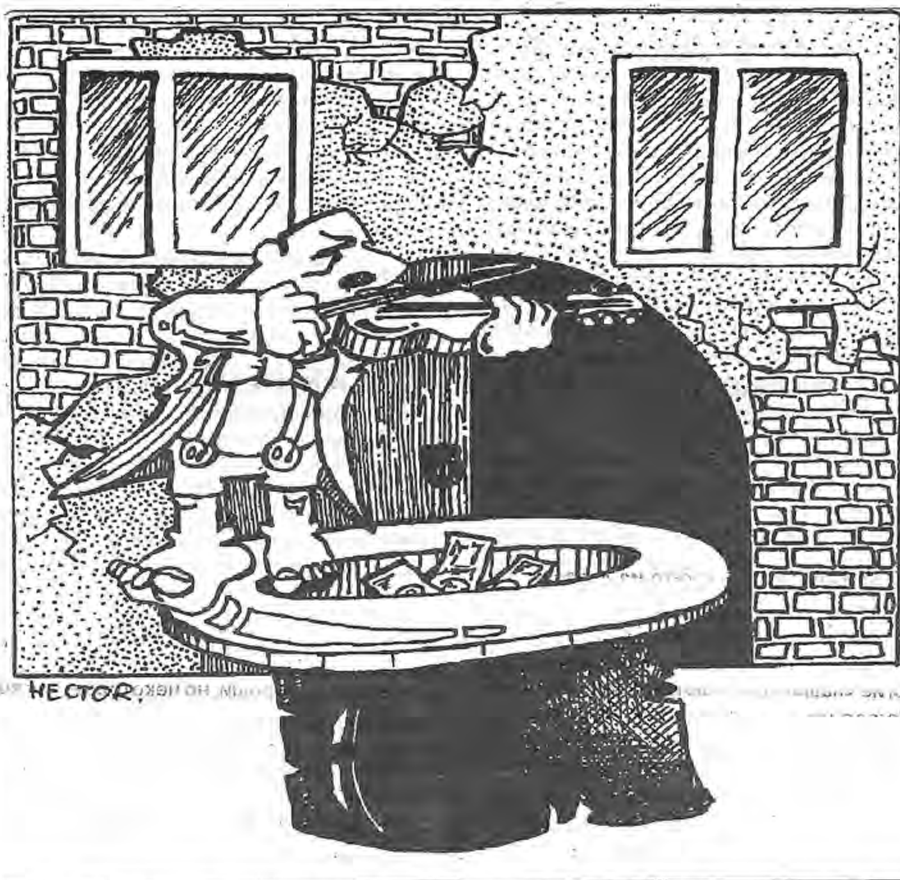
Работники фирмы «Терминалс», пустив пыль в глаза клиентам при помощи роскошного офиса с витражами в центре Вильнюса, сумели «акционировать» полмиллиона долларов и благополучно скрыться из-под носа полиции.

Президент компании «Гермес гарантас» был задержан прямо на заседании кредиторов, так и не сумев внятно объяснить, на что были потрачены 500000 USD, вложенные в его проект.

Клиенты каунасского банка «Секунде» сутками дежурили у дверей офиса, т.к. стало известно, что президент банка Гинтарас Дилис отстранен от дела и скрывается во Франции.

В сложившейся ситуации судьба многих компаний висит на волоске. Одно неосторожное слово — и офис будет осажден разъяренными вкладчиками и полицейскими. Сразу вернуть все вклады даже самое законопослушное предприятие не в состоянии: деньги «крутятся», зарабатывая вожделенные дивиденды. Компания «Эния», неосмотрительно позволившая себе перебои с выплатой дивидендов, сейчас вынуждена защищаться в суде, хотя никакого криминала, судя по всему, вскрыто не будет. Просто один из вкладчиков «Энии», доверивший ей 11 тыс. долларов, не получил их по первому требованию и с его легкой руки остальным кредиторам померещился призрак «эгиса». Президент «Энии» заявил, что, оказавшись в подобной переделке, любая компания может стать банкротом.

Вильнюсская биржа недвижимости в эти дни приходит в себя после потрясения, вызванного длительной осадой пайщиков. По недоразумению было распространено сообщение о продаже акций ВБН, еще не зарегистрированных на тот момент, что и вызвало серьезные подозрения у кредиторов. Президент ВБН Василий Митрохин сообщил на-днях, что положение стабилизируется, хотя из-за паники биржа получила лишь половину запланированной прибыли. Это не замедлит, естественно, сказаться на доходах пайщиков.

Одной из причин суматохи в Литве, как можно заметить, является небрежность и неопытность аккумулирующих компаний, невольно провоцирующих страдающее «эгисфобией» общество. Повлияло на ситуацию также падение цен на недвижимость, в которую вложили средства кредиторов такие предприятия, как «Эния».

Успешно продолжающийся симбиоз предпринимательской и уголовной среды, безусловно, сыграл в этих скандалах одну из главных ролей. Но это лишь следствие нормативного вакуума. Председатель правления «Вильняус банкас» Юлюс Недварас свидетельствует, что фирмы, принимающие вклады от населения, оказались в ситуации, не регламентируемой законом. Даже уголовник имеет право воспользоваться доверием кредиторов, и дальнейший ход событий зависит лишь от ловкости его рук. Президент «Секунде» Гинтарас Дилис в 1989 году, будучи сторожем вневедомственной охраны, украл на одном из каунасских предприятий семь кресел, за что и был тогда осужден. К сожалению, условно.

Самой же парадоксальной и, видимо, главной причиной афер стали детская доверчивость и непосредственность, вызванные невысоким уровнем жизни и пустыми надеждами на беззаботную участь рантье. Приманка в виде ошеломляющие высоких дивидендов в таких случаях срабатывает на все 100%.

Кому выгоден этот ералаш? В Вильнюсе говорят, что крупные коммерческие банки как-то причастны к последним финансовым скандалам в Литве, хотя тот же Юлюс Недварас заявлял, что называть каждую акционерную компанию конкурентом «Вильняус банкас» не совсем корректно. Оставляя вопрос открытым, все-таки замечу, что сложившаяся в Литве ситуация позволяет очень просто и эффективно регулировать деятельность компаний: крошечной заметки в региональной прессе вполне достаточно, чтобы похоронить любую фирму, оперирующую вкладами от населения.

Помня о широком акционировании, начинающемся в этом году в Беларуси, можно наверняка предположить, что и у нас без скандалов не обойдется. Заработают инвестфонды, ценные бумаги обретут свой вторичный рынок и начнут «броуново» движение по республике, углубляя естественное разделение структур на устойчивые и загибающиеся, преуспевающие и обиженные, ищущие и ожидающие реванша. С другой стороны, избыток доверчивости, солидная уголовная «олигархия», уже познавшая вкус этой доверчивости, и упрощенный подход к законотворчеству наверняка создадут почву для обогащения ненормативной лексики и на Беларуси. Кому это будет выгодно? Всем. Кроме, естественно, вкладчиков. «Директорский корпус», к примеру, найдет себе конкурентов в любой области, особенно сейчас, когда некоторые рыночные цены отстали от государственных. Коммерческие банки из числа выбывающих из конкурентной борьбы также могут связать свои неудачи с new generation, появляющейся на волне акционирования. Неудачи всегда порождают интриги. И потому не следует упускать из виду тех, кто держит в своих руках официальную прессу и при случае непрочь выступить в роли заступника перед народом, «надуваемом пауками-эксплуататорами». Увы, слишком многим выгодны наши неудачные попытки трансформироваться в преуспевающих рантье...

АЛЕКСАНДР КРАСНИТСКИЙ

О ПОЛОЖЕНИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ В ЛАТВИИ

БЫТОВОЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАНУЛ В НЕБЫТИЕ, НА ПОВЕСТКЕ СУГУБО ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вопрос о гражданстве является центральным пунктом разногласий России и Латвии. Российская общественность настойчиво требует от своих правителей «защиты соотечественников», хотя, как показывают дискуссии по этому вопросу, в России весьма приблизительно представляют, кого и от чего, собственно, следует «спасать».

Надо сказать, что бытовой национализм в Латвии практически канул в небытие и гнев ультранационалистов направлен в основном против российской армии. Никто не патрулирует улицы латвийской столицы на предмет обнаружения и выдворения на родину лиц русской национальности. Внутреннего противостояния, которое грозило бы вооруженным конфликтом или гражданской войной, в Латвии нет и в помине. И не надо его придумывать — здесь и без того забот хватает.

Чуть ли не единственным законодательным актом, имеющим оттенок национальной дискриминации, является Закон о языке. В финансируемых государством вузах преподавание на русском стремительно сворачивается и будет полностью прекращено в ближайшие год-два. Но русские школы по-прежнему финансируются из госбюджета на равных с латышскими. Однако учебников на русском языке не хватает. Они попадают в Латвию маленькими порциями и, в сущности, случайно.

Делопроизводство по всей стране переведено на латышский язык, имеющий статус единственного официального. Русский вытесняется из общественной жизни даже в тех местностях, где говорящие на нем традиционно составляют большинство.

В соответствии с законом была проведена аттестация на предмет знания государственного языка «в объеме, достаточном для выполнения служебных обязанностей». С ней связывались серьезные опасения. В местной русской прессе (пользующейся, кстати, равными правами с латышской) предполагалось даже превращение аттестации в средство этнической чистки. Впрочем, эти прогнозы не оправдались. В ежегодном докладе о правах человека, готовящемся госдепом США, отмечается, что применение Закона о языке не привело к массовым увольнениям.

Итак, корректнее было бы говорить не об «апартеиде», а о скучной сугубо юридической проблеме, стоящей перед «некоренными» жителями Латвии. А именно — о механизме получения латвийского гражданства и реализации общечеловеческих прав.

Из почти двухмиллионного корпуса граждан латыши составляют чуть менее 80%. Остальные — русскоговорящие потомки граждан довоенной Латвии, восстановившие гражданство «по наследству» в ходе регистрации жителей.

Действующие в Латвии законы предусматривают для неграждан довольно много запретов — на занятие определенных должностей и некоторые виды экономической деятельности, на членство в политических партиях, на участие в выборах в местные органы самоуправления, на ношение оружия (граждане могут с разрешения полиции приобретать огнестрельное оружие, постоянные жители — только газовое). Неграждане не могут владеть землей, им не гарантируется право свободно выбирать себе место жительства. Гражданам положено больше приватизационных сертификатов. Не исключено, что будут дифференцированы и пенсии.

Ситуация, когда неэтнические латвийцы отстраняются от активной политической жизни страны, находится в полном соответствии с концепцией построения однообщинного (т.е. фактически мононационального) государства. Причиной такого подхода стал естественный в советские времена страх за судьбу латышского народа: к концу 80-х годов этнические и неэтнические латвийцы составляли практически равные группы — 52 и 45% соответственно. И потому, по мнению официальной Риги, «латышская Латвия» — единственная гарантия выживания коренной нации.

Практически все силы, представленные в сейме — за исключением посткоммунистов из фракции «Равноправие», — едины в трактовке статуса послевоенных переселенцев. И правонационалистические «ультра» (фракции «Движения за национальную независимость», «Отечеству и Свободе»), и претендующая на центризм правящая коалиция ("Латвийский путь" — Крестьянский Союз) считают неграждан нелегальными иммигрантами. Разница их позиций в том, что «ультра» настаивают на деколонизации страны, возлагая ответственность за этот процесс на Россию как на правопреемницу СССР. Более прагматичные «центристы» готовы на медленную натурализацию — в первую очередь чтобы не портить отношения с Европой.

Оттягивание начала натурализации привело к тому, что интересы нелатышского населения на уровне высшей законодательной власти оказались представлены чрезвычайно слабо. На выражение воли этнических латвийцев претендует фракция «Равноправие». Однако она слишком малочисленна, чтобы иметь возможность хоть как-то влиять на развитие событий. «На плечах» граждан-нелатышей прошли в Сейм и депутаты более сильной фракции «Согласие Латвии» во главе с бывшим министром иностранных дел Янисом Юркансом. Главным достоинством обеих фракций в глазах нелатышских избирателей, многие из которых связаны с негражданами семейными, родственными, деловыми узами, стали либеральные концепции гражданства: «нулевой вариант» у «Равноправия» и натурализация по факту рождения у «Согласия...» Однако многие депутаты последней быстро отдрейфовали вправо.

В конечном итоге сейм принял (пока что только в первом чтении) Закон о гражданстве, разработанный правящей коалицией. Он предполагал квотирование натурализации, позволяющее растянуть ее на долгие годы. Условием принятия Латвии в Совет Европы является соответствие ее законов европейским стандартам. Что же окажется дороже парламентариям: собственное понимание интересов нации или программная цель всех фракций — «возвращение в Европу»?

Пресс-агентство «Газета»

ПАНОРАМА

АЛЕКСАНДР ЧЕРНИЦКИЙ

МЕЖДУ ТРЕХ МОРЕЙ

ОЧЕРКИ ИЗРАИЛЯ (продолжение, начало в №№ 1, 2, 3)

ПАРАДОКС КРАЕУГОЛЬНОГО КАМНЯ

Она дождалась, когда муж и дочка уснут, разлила в комнате керосин и щелкнула зажигалкой. Входная дверь вагончика была заперта; предполагала ли эта сорокалетняя репатриантка из России, что муж и дочь сумеют спастись через окно, — неизвестно. Женщина сгорела. Пожарные, к счастью, не дали огню перекинуться на соседние вагончики...

Это «социальный случай», как принято говорить в Израиле. Десятки тысяч семей репатриантов, главным образом, из Эфиопии и СССР, ютятся в так называемых «караванах» — вагончиках, из которых прежнее правительство Израиля успело создать целые поселки. Женщина, устроившая самосожжение, долгое время не могла найти работу и была доведена до отчаяния трущобным бытом; самоубийства среди репатриантов вообще достаточно распространены. Главная проблема — работа. Стране не нужны в таких гигантских количествах инженеры, педагоги и медики, ученые, литераторы и музыканты, не говоря уже о советских экономистах. Полегче устроиться разве что строителям и квалифицированным рабочим некоторых профессий. Профессора метут улицы, инженеры подносят кирпич, врачи моют подъезды и квартиры, музыканты играют на площадях и в подземных переходах (по крайней мере, работа по специальности!). Женщины, которым удалось найти работу няни, с тоской ждут, когда их воспитанник вырастет. Ухаживающие за престарелыми молятся о здоровье своих подопечных, которых двадцать раз на дню приходится носить на унитаз. Оплата низкоквалифицированного труда попросту жалкая и, чтобы сводить концы с концами, нужно прочно забыть о восьмичасовом рабочем дне, пятидневной рабочей неделе, технике безопасности и прочих великих завоеваниях трудящихся. Причем даже такая работа — дефицит; без рекомендации почти невозможно устроиться ни няней, ни мусорщиком. Страх потерять работу и плохое знание языка — типичный комплекс неполноценности у «наших», недаром на их лицах при общении со старожилами — заискивающие улыбки.

Незнание английского, слабое владение ивритом, грязная работа, бедность — «наших» есть за что презирать людям, выросшим в Израиле. Еще хуже относятся к «новым» «старые» — те, кто приехали в страну лет пятнадцать-двадцать назад во время предыдущей волны репатриации из СССР. «Старые» рассматривают «новых» — и часто не без оснований — как конкурентов в борьбе за место под израильским солнцем. Пользуясь хорошим знанием языка, правил и обычаев, «старые» нередко дурят «новых» при заключении разного рода сделок, например, при продаже квартир, которые двадцать лет назад предоставлялись репатриантам едва ли не бесплатно и которые теперь стоят более ста тысяч долларов.

Когда в доме появляется новый жилец, на него смотрят с подозрением. На новых репатриантов многие израильтяне пытаются списать всевозможные беды. Корреспондент израильского ТВ Михаэль Карпин, вернувшись из Москвы, заявил: «...Олим (репатрианты. — А.Ч.) из России с легкостью обходят закон, потому что они привыкли так поступать в России. Не колеблясь, они используют служебное положение в личных целях. В ход пускается все, кроме, разве что, убийства или вооруженного грабежа... Среди русских дозволено практически все. Они не гнушаются протекционизмом, им ничего не стоит прихватить с работы что-нибудь из инструментов и т.д. и т.п. Они не видят в этом ничего безнравственного. А если подвернется случай уклониться от выполнения гражданского долга, будь то воинская повинность или ответственные обязательства, которые в результате тяжким бременем лягут на чужие плечи, то они не преминут этим случаем воспользоваться». Журналист Гедеон Леви дополняет своего коллегу: «Полагаю, что в скором времени они (»русские". — А.Ч.) возглавят организованную преступность в Израиле, и это плачевно скажется на их репутации... Не так давно я побывал в тюрьме Абу-Кабир. Она битком набита преступницами, все они — писаные красавицы и все до одной — из России".

Объективная статистика свидетельствует, что процент преступности среди новых репатриантов ниже, чем среди коренных израильтян, однако редакторы израильских газет, пользуясь беззащитностью «новых», подписывают в печать бредни типа «от русских плохо пахнет» (дескать, «русские» экономят воду и не моются), а найти приличную работу не в силах, оттого что бездарны. Разумеется, после такой рекламы найти приличную работу становится все сложнее, а если кто-то из «новых» достаточно трудолюбив и талантлив, чтобы все же устроиться по специальности, его, как правило, обходят в оплате. В результате многие «наши» признают, что за всю жизнь в Союзе им не выпало испытать столько унижений, сколько за год-два в Израиле.

Краеугольный камень израильской политики — так называемый «закон о возвращении». В соответствии с этим законом любой еврей имеет право на израильское гражданство, причем не только сам, но и члены его семьи, если даже они не евреи. Евреем же считается всякий, кто может доказать, что его мать — еврейка. В этом, кстати, заключена разгадка того, что израильтяне внешне похожи не столько друг на друга, сколько на население стран, из которых они или их предки приехали в Израиль.

В аэропорту Тель-Авива или в порту Хайфы, куда начали ходить теплоходы из Одессы, приехавшим вручаются удостоверения «новых» и некоторая сумма денег, частью наличными, частью на банковский счет; затем — бесплатное такси в любую точку страны. В последующие полгода, пока «новые» изучают на курсах язык, деньги из так называемой «корзины абсорбции» продолжают поступать на счета репатриантов. Тем, кто не отправлял с родины контейнеры с багажом (мебель, книги, одежда), выплачивается дополнительно небольшая компенсация.

Государство оказалось неспособно «переварить» огромную волну репатриантов, хлынувшую из СССР в 1990—1992 годах, около полумиллиона человек. Средств из бюджета министерства абсорбции катастрофически не хватает, и корзина абсорбции неизменно худеет; сворачиваются или значительно сокращаются и прочие репатриантские льготы. Но все бы ничего, если бы не безработица. Еще десять-двенадцать лет назад в стране настолько не хватало специалистов, что даже врачей и учителей «выдергивали» из ульпанов, не давая доучиться. Сейчас люди месяцами работают бесплатно во время «испытательных сроков» — лишь бы доказать, что они нужны.

Недовольство «новых» приемом, который им оказывает израильское общество, выплеснулось 4 мая 1993 г. в грандиозной демонстрации, организованной президентом Сионистского форума, известным правозащитником Анатолием Щаранским. Автобусы доставили людей к зданию кнессета в Иерусалиме со всей страны. Под улюлюканье и аплодисменты огромной толпы Щаранский разорвал и бросил в мусорную корзину страницу с текстом предвыборных «векселей» нынешнего премьер-министра Ицхака Рабина, пришедшего к власти осенью 1992 г. и сорвавшего немало репатриантских голосов под обещание лучшей доли.

ЖИТЬ, ЧТОБЫ РАБОТАТЬ

Однако поговорим о тех, чья абсорбция проходит более-менее успешно. Таких семей около половины от числа прибывших. Поговорим о людях, которые в пять-шесть утра встают, съедают лепешку с постромой (индюшачья ветчина не считается деликатесом в Израиле), садятся в новенькие «мицубиси» или «даяцу» и отправляются работать «по специальности». Для «наших» это магическое словосочетание, оно означает успех, оно означает, что человек занят делом, которое он знает, которым занимался на родине. Ему не нужно мыть подъезды, выслушивая замечания жильцов, не нужно воспитывать чужих детей и кормить с ложечки чужих старух, не нужно подметать дворы... Собственно, по Маяковскому все работы хороши, но некоторые, как вы понимаете, лучше. В Израиль приехало очень мало профессиональных дворников, нянь и санитарок-сиделок. Абсолютное большинство — с высшим образованием.

В Израиле, как и во многих странах Запада, действительны советские инженерные дипломы, однако дипломы медиков после окончания специального медицинского ульпана (курсов) необходимо подтверждать жуткими экзаменами на «ришайон» — разрешение на занятие лечебной практикой. Если врач получил-таки ришайон (чудо!) и нашел-таки место в одной из клиник (чудо!), предстоит выполнение научной работы и еще два экзамена ("алеф" и "бет"), на этот раз по избранной или навязанной руководством специализации. Библия израильских врачей — чудовищных габаритов американский двухтомник под редакцией Харрисона, знать его полагается почти наизусть. Кстати, и коренные, так сказать, доктора вынуждены совмещать непосредственно работу с больными с обучением в тех или иных формах ввиду жесточайших требований, предъявляемых к профессиональному уровню медиков в Израиле.

Чудес не бывает даже на Святой земле — напротив, поле деятельности любителей «халявы» сужено там до предела. И если встречается порой нечто, похожее на чудо, то за ним скрывается, как правило, адский труд. Недавно в Бней-Браке, городе-спутнике Тель-Авива, открыл стоматологическую клинику глухонемой зубной техник из Баку. Высшее стоматологическое образование ценой неимоверных усилий он получил в Израиле. На платные стоматологические курсы (6000 долларов) приходилось ежедневно ездить за 95 километров автобусом в Хайфу; экзамен на «ришайон» был сдан со второго раза.

Квалифицированный труд неизменно оплачивается выше труда чернорабочего. Лишь работая по специальности, можно воспользоваться двумя основными репатриантскими правами — долгосрочной ссудой на приобретение жилья и покупкой автомобиля с почти половинной скидкой. Хитрость в том, что сроки действия льгот ограничены: первый — пятью годами, второй — тремя. Государство своеобразно провоцирует «новых» из кожи лезть вон, дабы успеть ими воспользоваться. Но даже работая по специальности, нужно быть на хорошем счету, чтобы зарплата поспевала за инфляцией, ведь квартирная ссуда — машканта — хотя и выдается на 28 лет, но жестко привязана к доллару.

И «новые» лезут. Карабкаются. Цепляются изо всех сил, испытывая страх потерять расположение начальства, а то и работу. Задержаться на службе на несколько часов — явление массовое. Как и безотказность, готовность выполнить любое поручение. Безграничная старательность и неистовое рвение репатриантов приводят в итоге к тому, что они с лихвой окупают затраты на собственную абсорбцию. В принципе, благодаря «нашим», интеллектуальный потенциал Израиля могуч сейчас как никогда. Сюда не ехали алкоголики, лодыри и круглые тупицы, сюда прибыла элита, и можно было бы прогнозировать через десяток лет технологический прорыв, подобный японскому или южнокорейскому «чуду», если бы в стране существовали условия, при которых репатрианты могли бы работать не за страх, а за совесть.

Пока этих условий нет. Вздохнуть с облегчением «новый» может, лишь получив «квиют» — права постоянного работника. Человека с квиютом почти невозможно уволить, на него распространяется ряд особых льгот. Скажем, постоянному работнику электрической компании «Хеврат Хашмалья» не нужно платить за электричество и бензин, для него предусмотрены крупные подарки к Пасхе и недельные курсы повышения квалификации в пятизвездочных курортных отелях, он обеспечен на работе практически бесплатным двухразовым отборным питанием, его заработок механически увеличивается в зависимости только от стажа.

Среди «новых» квиюта не имеет никто за исключением единичных случаев. Одному автомеханику помогли устроиться на работу и получить квиют... ветераны борьбы за освобождение Палестины от британского владычества. Правда, на единственного «нового» косятся коллеги по работе, и ремонтировать ему приходится не «Жигули», а нашпигованные электроникой японские и американские машины с инструкциями исключительно на английском, но это уже мелочи.

Кстати, «Хеврат Хашмаль» настолько легендарно-престижна, что среди репатриантов популярна следующая байка. Один из «русских», приехав в Израиль, отправился якобы в «Моссад» (служба безопасности) и заявил, что перед отъездом был завербован КГБ с заданием устроиться на работу в «Хеврат Хашмаль» и ждать дальнейших инструкций. В итоге хитрец якобы немедленно получил и работу и квиют.

Добиваясь квиюта и благосклонности, люди загоняют себя до крайней усталости. В выходные (хорошо, если их два — пятница и суббота, зачастую только суббота) активный отдых невозможен, главное желание — выспаться. Большинство благополучных «наших» к настоящему времени приобрели уже либо квартиру либо машину и стоят на пороге покупки соответственно недостающего звена в этом тандеме; бытовая электротехника приобретена еще на первом году репатриации, стандартный комплект: телевизор «Салора», холодильник «Гэлэкси», стиральная машина «Конструкта»; кое у кого в домах уже появились персональные компьютеры, их покупают обычно для детей, да и взрослые с удовольствием поиграли бы, но... Глаза слипаются.

Несбыточная мечта «наших»: работать и, соответственно, получать зарплату в Израиле, а жить и, соответственно, делать покупки на родине. Есть, однако, категория граждан, которой удается сделать эту мечту явью. Это туристы, гостящие в Израиле по приглашению друзей и родных. Несмотря на штамп израильского посольства в паспорте «без права на работу в Израиле», они частенько приработывают. Для этого нужно располагать временем, настойчивостью и, самое главное, физической силой и хорошим здоровьем. Мыслительных процессов, как вы догадываетесь, от новоявленного работника никто не ждет, его удел — ручные погрузочно-разгрузочные операции, но и на них наши исхитряются порой за пару месяцев скопить на год безбедной жизни дома.

МИШЕЛЬ ПЕЙРАР

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ И ЧАСЫ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

НАЙДЕНЫ ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК ЦАРИЦЫ И СЕКРЕТНЫЕ ПИСЬМА ЦАРЯ

Личный дневник, который императрица Александра вела в последние дни перед гибелью, обнаружен в Государственном архиве России. Нашему корреспонденту в Москве Мишелю Пейрару удалось познакомиться с этим дневником, а также с последними письмами царя, в которых содержится намек на подготовку побега.

Маленькая сиреневая книжечка со свастикой в углу. Наверное, ее вышивала Татьяна, вторая дочь императрицы. Как религиозный символ, свастика была талисманом Александры. Эту записную книжку Татьяна подарила своей матери для личного дневника, а на титульном листе написала по-английски: «Моей дорогой милой мамочке с наилучшими пожеланиями в новом году. Благослови Вас Господь и храни Вас вечно. Ваша любящая дочь Татьяна. Тобольск. 1918 год.»

Каким далеким казался им теперь Тобольск! Девять месяцев провела царская семья в этом маленьком сибирском городе, в губернаторском доме, превращенном в тюрьму. Николай II был арестован в марте 1917 года, и премьер-министр Временного правительства Керенский, опасаясь народного гнева, уже в августе решил услать его куда-нибудь подальше из летней царской резиденции в Царском Селе, она была слишком близка к революционному Петрограду. Выбрали Тобольск, мирный городок в предгорьях Урала. Романовы все еще оставались там, когда грянула Октябрьская революция. Прошел ноябрь, за ним декабрь, и Александра еще более утвердилась в своем убеждении, что Николаю, которого она называла «Ники», ни в коем случае не следовало отрекаться от престола, завещанного ему одним лишь Богом. 1918 год они встретили под надзором большевиков, и с самого начала он пошел плохо. Сиреневая записная книжка рассказывает об ужесточении режима их содержания. Чтобы хоть ненадолго забыть сибирский холод и нехватки в питании, в семье разыгрывают небольшие английские и французские пьесы. Александра записала в дневнике распределение ролей для одной из них, в которой вместе с сестрами участвовал цесаревич Алексей.

ГОЛГОФОЙ СТАНЕТ ЕКАТЕРИНБУРГ

Какой ошибкой оказались их жалобы на свою тогдашнюю судьбу! Едва они успели впервые порадоваться наступающей весне, как 26 апреля было приказано собирать вещи. Куда их отправляют? Красногвардейцы молчат. Их Голгофой должен был стать Екатеринбург, промышленная столица Урала. Николай, Александра и их третья дочь Мария прибывают туда 30 апреля. 23 мая приезжают все остальные. С облегчением узнают, что жить им предстоит в доме Ипатьева, когда-то принадлежавшем богатому купцу, а ныне ставшем их тюрьмой. Строгость дисциплины они воспринимают как оскорбление, а вульгарность новых тюремщиков и того более.

Больше других страдает Александра, и без того уже почти лишившаяся сил. Здоровье, подорванное родами, уходит на глазах. Мучают боли в спине, все чаще перебои с сердцем. Очень набожная, Александра с головой уходит в чтение религиозных книг. Изредка спускается в маленький палисадник дома, в лучшем случае посидеть на крыльце вместе с сыном. Чаще всего она остается в своей комнате, кто-нибудь из дочерей сидит с ней. Усерднее других Татьяна. Особенная привязанность второй из великих княжен к своей матери, бесспорно объяснялась их большим внутренним сходством. Сдержанные во всем, кроме религиозного чувства, доходящего до экзальтации, обе имели склонность к мистицизму, которую не разделяли ни более независимая старшая княжна Ольга, ни более непосредственная Мария, ни самая озорная Анастасия. Что касается наследника, он за все время испытаний проявлял удивительную для своего возраста зрелость.

Император выглядел спокойным. Ежедневно совершал по саду прогулки с детьми, иногда даже мог перекинуться несколькими словами с часовыми. Его невозмутимость доходит до того, что начинает раздражать Александру. С каждым днем все отчетливее в ее дневнике смятение: продолжая твердо верить в божественное предназначение Николая, в реальной жизни она вынуждена терпеть издевательства со стороны всякого сброда.

«Екатеринбург. Вторник, 2 июля. Прекрасное утро. День провела как обычно. Утром все на полчаса выходили гулять. Днем еще на полчаса. Со мной оставалась Татьяна. Мы прибирались, разговаривали, читали. Пришел Владимир Николаевич. В час — обед. В восемь — ужин. Спать пошли в 11 часов. Авд. приходит теперь и днем и вечером, проверяет все ли мы на месте. Сегодня он спросил меня, правда ли, что я не выхожу гулять из-за нездоровья. Кажется, Комитет этому не верит».

«Авд.» — это Авдеев, бывший слесарь и вечно пьяный большевик, назначенный Екатеринбургским советом начальником охраны. От важности порученного дела его просто распирает. Частенько под хмельком, он не только не сдерживается, но поощряет своих развязных солдафонов, одуревающих от алкоголя и сознания своей власти. Чтобы попасть в туалет, барышням приходится идти мимо часовых, отпускающих сальные шуточки. Опасения императрицы усиливает тот факт, что отныне царская семья лишена своей охраны. Сразу по прибытии в город их лишили пятерых охранников и почти всей прислуги, тут же высланных из города, а двоих из них посадили в тюрьму. С ними остались лишь старый врач Евгений Боткин, один лакей, повар Трапп и его помощник Харитонов. Юный Мика Седнев и горничная Анна Демидова. Итак, старик, трое запуганных мужчин и подросток — очевидно, этого слишком мало, чтобы упокоить встревоженную мать. Тем более, что цесаревич Алексей нездоров. Еще в Тобольске, играя в саду, он поранил ногу — для Алексея, страдающего гемофилией, это было более чем серьезно. Для собственного успокоения Александра ежедневно отмечает в дневнике каждое улучшение в состоянии здоровья сына.

«Среда, 3 июля. Снова прекрасная погода, по-прежнему тепло. В 9 утра в комнате 20 градусов... Бэби (этим прозвищем Александра всегда называет Алексея) начинает шевелить ногой... Перед ужином Нюта (уменьшительное имя горничной Анны Демидовой) помыла мне голову».

Цесаревич жестоко страдает — нет матроса Нагорного, к которому он был очень привязан. Обычно именно он во всем помогал ему, следил за каждым движением, носил на руках во время травм и массировал его слабые ноги. Едва приехали в Екатеринбург, Нагорного арестовали большевики, бросили в тюрьму. Единственной поддержкой стал доктор Владимир Николаевич Деревенков, хирург царской семьи, оставшийся на свободе и живший в городе, он получил разрешение с 15 июня регулярно навещать своего маленького пациента.

Кажется, получилось так, что болезнь Алексея сыграла решающую роль в роковом стечении обстоятельств, в конце концов приведших к казни пленников. На такую мысль наталкивает документ, обнаруженный нами в Государственном архиве России. Речь идет о четырех посланиях, написанных по-французски и подписанных офицером русской армии и самим императором. Русский монарх не только владел французским, но и держал наставника-француза Пьера Гийяра при цесаревиче. В каждом из писем офицер предлагает затворникам организовать побег, и Николай II отвечает ему на том же самом листке. По всей видимости, первое из писем следует отнести к концу июня.

В ОЖИДАНИИ

«Друзья больше не спят, — пишет офицер, — и надеются, что долгожданный час настал. Восстание чехословаков (речь идет о двух дивизиях бывших военнопленных чехов, с оружием в руках восставших против большевиков. — Ред.) становится для них все более серьезной угрозой. В Самаре, Челябинске и во всей восточной и западной Сибири к власти пришли национальные временные правительства. Армия славянских друзей уже в 80 километрах от Екатеринбурга, и солдаты Красной Армии не могут оказать ей достойного сопротивления. Будьте внимательны к любому движению извне, ждите и надейтесь. Но в то же самое время, умоляю вас, будьте осторожны, потому что большевики перед тем как проиграть, представляют для вас реальную и серьезную угрозу. Будьте готовы в любое время дня и ночи. Нарисуйте план двух ваших комнат с указанием, где располагаются кровати и прочая мебель. Напишите, в котором точно часу вы ложитесь спать. Один из вас должен спать не больше двух-трех часов каждую ночь, начиная с сегодняшней. Ответьте в нескольких словах, но дайте, пожалуйста, все сведения, которые будут полезны вашим друзьям с этой стороны. Ваш письменный ответ передайте тому солдату, который вручит вам это письмо. Говорить ничего не надо. Подпись: один из тех, кто готов умереть за вас. Офицер русской армии».

В своем ответе царь исправил фразу: «Нарисуйте план двух ваших комнат» и написал «трех». Он отметил: «Не следует предпринимать ничего рискованного, не будучи абсолютно уверенными (подчеркнуто) в результате. Почти все время находимся под внимательным наблюдением».

Из этого письма становится ясно, что офицер проникся осторожностью государя. Ни в коем случае император не хочет подвергать опасности жизнь своего тяжело травмированного сына. Правда и то, что ни он, ни Алексей ни минуты не сомневаются, что вскоре будут отправлены в Москву, где их передадут представителю одного из европейских царствующих домов. Тем более, что к большевистским властям уже обращался британский консул, выразивший озабоченность английского двора судьбой русского царствующего дома. Впрочем, именно в результате этого демарша оставшемуся в городе Деревенкову снова было позволено навещать цесаревича, а монахиням из соседнего монастыря разрешили приносить в дом Ипатьева немного мяса, масла и яиц. Этого было достаточно царю, чтобы снова почувствовать надежду.

Итак, в своем втором письме офицер пытается успокоить царя. «С божьей помощью и вашим хладнокровием мы надеемся, что не будет никакого риска, — пишет он. — Непременно нужно, чтобы одно из ваших окон было отклеено, чтобы в нужный момент вы могли его открыть. Пожалуйста, укажите это окно. Факт, что цесаревич не может ходить, усложняет задачу, но мы предвидели это, и я не думаю, что это станет непреодолимым препятствием. Напишите, необходимо ли, чтобы его несли два человека, или это сможет сделать кто-нибудь из вас».

Государь кажется успокоенным. Его ответ, написанный мелким почерком, изобилует деталями. «Второе угловое окно, выходящее на площадь, в последние два дня открыто днем и ночью. Окна, выходящие на площадь, постоянно открыты. Комнату занимают комендант и его подручные, они же несут внешнюю охрану — по меньшей мере, их тринадцать человек, все вооружены винтовками и револьверами. Ни одна дверь не запирается на ключ, кроме нашей. Комендант и его помощники заходят к нам, когда им вздумается. Ночью дежурные охранники сменяются каждые полчаса, а мы слышим, как под нашим окном они разговаривают с часовым. На балконе стоит пулемет, еще один — внизу, на случай тревоги. Может быть, есть и другие, но мы их не видим. Не следует забывать, что с нами доктор, горничная, двое мужчин и мальчик-поваренок. С нашей стороны было бы низко (хотя они не хотят доставлять нам лишних хлопот) оставить их одних после того, как они добровольно последовали за нами в ссылку. Доктор за эти три дня не встает с постели после приступа почек, но понемногу приходит в себя. Отряд охранников располагается в маленьком домике, напротив нашего окна, с другой стороны улицы. Их около пятидесяти человек. Единственные вещи, которыми мы еще располагаем, хранятся в ящиках в сарае (во внутреннем дворике). Особенно беспокоимся за...» (неразборчиво).

«Не беспокойтесь за тех пятьдесят человек, что располагаются в маленьком доме напротив вашего окна, — немедленно отвечает в своем третьем письме офицер, — когда настанет время действовать, они не будут представлять опасности. Дайте более точные сведения о вашем коменданте, чтобы облегчить нам начало операции. Пока невозможно сказать, удастся ли забрать всех ваших людей, мы надеемся, что удастся, но в любом случае никто из них, кроме доктора, не сможет оставаться с вами после вашего побега. Надеемся еще до воскресенья представить вам подробный план операции. На настоящий момент он выглядит так. По сигналу вы закрываете и баррикадируете мебелью дверь, отделяющую вас от охранников. Они будут заблокированы в доме и оставаться под прицелом. С помощью заранее приготовленной веревки вы спускаетесь через окно. Внизу вас будут ждать. Остальное не представляет трудностей, т.к. транспорта хватает, а убежище готово. Главный вопрос — как спустить малыша. Возможно ли это? Продумайте это и ответьте. В любом случае первыми спускаются отец, мать и сын, за ними следом дочери и доктор. Ответьте, считаете ли вы это возможным и сможете ли вы приготовить подходящую веревку, учитывая, что передать вам веревку в данный момент представляется затруднительным. Офицер».

ЛОВУШКА?

Испугался ли царь за себя и своих родных? Может быть, он заподозрил ловушку, в которую их пытались заманить, чтобы затем уничтожить при попытке к бегству? Во всяком случае, ответ его сух и однозначен.

«Мы не хотим и не можем бежать. Нас может освободить только сила, так же как силой нас увезли из Тобольска. Поэтому не рассчитывайте ни на какую активную (подчеркнуто) помощь с нашей стороны...»

4 июля в доме Ипатьева — событие. Авдеев получил отставку. Его пьяные похождения и систематическое воровство царского имущества вызвали тревогу в Москве. Записи в сиреневой книжечке императрицы сразу становятся более подробными.

«Четверг, 4 июля. Очень жарко: 21,5 градуса в комнате уже в 9 часов утра. Во время обеда пришел Х. (видимо, председатель местного совета) и с ним еще несколько человек. Авдеев смещен, и вместо него у нас теперь новый начальник охраны (первый раз он пришел осмотреть ногу Бэби, а второй раз — нашу комнату. С ним был молодой помощник). В отличие от своего отвратительно вульгарного предшественника этот кажется хорошо воспитанным. Всех стражников из внутренней охраны также услали. (Вероятно, открылось, что они крали наши вещи из сарая). Эти двое потребовали предъявить им наши украшения, и молодой переписал их все. Украшения у нас забрали. (Куда их собираются поместить, на какое время и почему? Неизвестно). Мне оставили лишь два браслета дяди Лео, которые я не смогла снять, как, впрочем, не смогла снять и обручальное кольцо Николая».

На следующий день, 5 июля, императрица пишет: «День провела как обычно. Приходил комендант с нашими украшениями, запечатал их и оставил на столе. Теперь каждый день он будет приходить и проверять, не вскрыли ли мы пакет».

PUBLICATION

PARIS-MATCH

В субботу, 6 июля, отметив, что она играла в карты с Бэби и доктором Боткиным, Александра уточняет, что снова приходил комендант и на этот раз принес украденные ранее часы Николая, которые он нашел в одной из комнат, в кожаном футляре, как они и были. «Зовут коменданта Юровский», — заключает она без других комментариев.

Яков Юровский — в прошлом еврейский фотограф, во время войны служивший санитаром, в революцию сделался комиссаром юстиции Урала. Ему в это время было около сорока лет, и он казался любезным, скромным и образованным человеком. Проявляя больше вежливости по отношению к царской семье, Юровский в то же самое время гораздо строже относится к соблюдению безопасности. Он постепенно удалил всех авдеевских солдафонов, а на их место поставил отряд из десяти латышских стрелков, безмолвных как истуканы. Их разместили на первом этаже здания. Монахинь, приносивших продукты, часовые перестали пропускать, а услуги доброго доктора Деревенкова больше уже не рассматривались как необходимые.

Там, на воле, «друзья» обеспокоены сменой охраны дома Ипатьева. «Смена охранников и коменданта помешала написать вам, — жалуется анонимный корреспондент Николая II в своем четвертом и последнем письме, словно не обращая внимания на предыдущие указания царя. — Знаете ли вы, по какой причине это было сделано? Отвечаем на ваши вопросы. Мы — группа офицеров русской армии, не забывших сознания долга перед царем и Отечеством. Не сообщаем вам более подробной информации по причинам, которые вы скоро поймете, но ваши спасшиеся друзья Д. (Деревенков?) и Ч. (возможно, бывший камердинер царя Чемодуров, находившийся в это время в тюремной больнице Екатеринбурга) нас знают. Час освобождения близится, и дни узурпаторов сочтены. Славянские армии движутся к Екатеринбургу. Они уже в нескольких верстах от города. Наступает критический момент, и не надо бояться кровопролития. Не забывайте, что в последний момент большевики будут готовы к любым преступлениям. Этот момент настал. Нужно действовать. Будьте уверены: пулемет на втором этаже не представляет опасности. Что касается коменданта, то мы сумеем его убрать. Ждите свистка в полночь. Это будет сигналом. Подпись: офицер».

На этот раз ответа не было. Было ли письмо перехвачено латышскими охранниками в момент, когда его пытались переправить царю через нового посредника? Был ли открыт заговор? Или же, если все письма офицера все-таки были провокацией большевиков, призванной оправдать будущее преступление, царь разоблачил ее?

Протокол исполнительного комитета местного Совета, заседавшего 18 июля, на следующий день после казни Романовых, похоже, подтверждает первую версию: «Был раскрыт, — говорится в этом документе, — новый контрреволюционный заговор с целью вырвать из рук советской власти коронованного палача... Документальные свидетельства заговора отправлены в Москву специальным курьером». Не вызывает сомнений, что речь здесь идет о письмах, найденных нами в архивах. Заметки Александры от 11 июля подтверждают, что планы офицера русской армии были, по всей видимости, раскрыты.

НЕНАВИСТЬ

«Четверг, 11 июля. Комендант Зубр (именно этим именем Александра отныне называла Юровского) настоял, что хочет видеть нас всех к 10 часам, однако нам пришлось ждать около двадцати минут, пока он завтракал и ел сыр. В 10 час. 30 мин. появились рабочие, которые закрыли единственное наше окно железной решеткой. Несомненно, они боятся, что мы можем выбраться через окно или войдем в контакт с часовыми».

Мирный период в отношениях пленников с Юровским закончился. Отныне осталась только ненависть жертв к своему палачу. Стремление Юровского изолировать Романовых совпало с усилением внешней опасности. Около 12 июля военная обстановка вокруг Екатеринбурга становится резко напряженной. Уже в течение нескольких дней к Екатеринбургу движется контрреволюционная армия — «белая армия» адмирала Колчака.

«Мы постоянно слышим, — записала Александра 12 июля, — как мимо нас проходят артиллерия, пехота, а два раза слышали кавалерию».

Перед лицом этой угрозы местный военный комиссар Голощекин отправляется в Москву, требуя приказа Ленина (с которым был знаком по ссылке), что же делать с царской семьей. Согласно заявлению Троцкого, который впоследствии передал свой разговор со Свердловым, именно в этот момент было принято решение об уничтожении царской семьи. «Ильич сказал, что мы не должны оставлять »белым" живое знамя, особенно в данных обстоятельствах", — говорил ему Свердлов.

«Суббота, 13-е. Прекрасное утро. День провела, как и вчера, не вставая с постели, — стоит пошевелиться, начинает болеть спина. Остальные два раза выходили гулять. Днем со мной сидела Анастасия. Говорят, что Нагорный и Седнев высланы правительством, и нам их больше не вернут. В 6 с половиной часов Бэби первый раз после Тобольска принял ванну. Ему удалось самому зайти и выйти из нее. Он сам забирается в постель и сам спускается с нее. Но пока может только неподвижно стоять на ногах. В много лучше, потому что маленький Алексей, в свою очередь, тоже был в несколько лучшей форме и даже смог сам сесть в кресло. Царя, напротив, казалось, одолевали какие-то сомнения. Он выглядел похудевшим и почему-то частично постриг бороду. И великие княжны изменили прически. Может быть, в это время пленники сознательно старались изменить внешность, чтобы облегчить будущий побег? Если это так, то было слишком поздно, потому что военный комиссар Голощекин уже вернулся в Екатеринбург. Не вызывает никаких сомнений, что он привез приказ Центрального комитета, подписанный Лениным и Свердловым, с предписанием местному совету немедленно ликвидировать императорскую семью, до того, как ее смогут освободить «белые». В тот же вечер состоялось заседание Екатеринбургской ЧК, на котором присутствовали председатель местного совета Белобородов, а также Голощекин и Юровский.

Дети Николая II: великие княжны Мария, Ольга, Татьяна, Анастасия и великий князь Алексей.

9 час. 45 мин. я снова в постели. Идет дождь. Ночью слышала три револьверных выстрела».

Как могла Александра вообразить невообразимое? Нагорный, бравый матрос и доверенный друг Алексея, уже никогда не придет. Он был расстрелян через короткое время после их прибытия в Екатеринбург. И собственная их судьба уже почти решена. Исполнительный комитет городского совета несколько дней назад принял решение — перед лицом «белой» угрозы немедленно казнить всех Романовых. Организация убийства была поручена испытанному революционеру, рабочему с соседнего Верхнеисетского завода Петру Ермакову. Впрочем, было решено подождать возвращения из Москвы военного комиссара Голощекина.

«Воскресенье, 14 июля. Прекрасное летнее утро. Почти не спала из-за болей в спине и ногах. В 10 час. 30 мин. большая радость — во второй раз пришел молодой священник.

11 час. 30 мин. — 12 час. Все вышли погулять. Со мной осталась Ольга. Я снова весь день не вставала с постели. Днем со мной сидела Татьяна, читала Евангелие.

4 час. 30 мин. Чай. Остаток дня проговорили и раскладывали пасьянсы. Вечером немного поиграли в безик. В большой комнате постелили огромный соломенный матрас, чтобы мне было менее мучительно сидеть.

10 часов. Приняла ванну и отправилась спать".

Юровский, который уже решил вопрос о ликвидации, разрешил визит священника. Этот священник позже рассказал о последней для Романовых церковной службе. Императрица, казалось, чувствовала себя не-

«Понедельник, 15 июля. Серое утро. Позже выглянуло солнце. Я обедала в большой комнате на своем матрасе, как раз в это время пришли женщины мыть полы. Потом я снова легла в постель, и мы с Марией читали. Они дважды ходили гулять, как обычно. Утром Татьяна читала мне Евангелие.

В 6 час. 30 мин. Бэби во второй раз принял ванну. Безик. Пошла спать в 10 час. 15 мин.

11 час. 30 мин. Стало жарко, и я встала с постели... Ночью слышала артиллерийскую канонаду и частые револьверные выстрелы".

СТРАШНАЯ НОЧЬ

Именно в этот самый понедельник Юровский, видимо, с целью рассеять подозрения относительно той судьбы, которую он уготовил пленникам, приказал монахиням из монастыря принести на следующий день молоко и яйца. Он же передал им просьбу Татьяны достать ей ниток для шитья.

«Вторник, 16 июля. Татьяна читала мне Евангелие. Каждое утро в наши комнаты приходит комендант. На этот раз он хотя бы принес мне для Бэби яиц — в первый раз за неделю.

8 часов. Ужин. Мику Седнева (юный помощник повара) внезапно услали проведать своего дядю, и он так и не вернулся. Мы спрашиваем себя, правда ли это и увидим ли мы когда-нибудь мальчика снова. Играли в безик с Николаем. 10 час. 30 мин. Спать. 15 градусов".

Следующая страница осталась нетронутой...

Что же произошло в ту страшную ночь с 16 на 17 июля, некоторое время спустя после того, как императрица записала в дневнике эти последние строчки? По рассказам охранников дома Ипатьева, которые были взяты в плен «белыми» буквально через несколько дней — 25 июля — прямо на «месте преступления», Юровский ранним вечером предупредил их, что царская семья должна быть расстреляна. Юный поваренок Мика Седнев, отъезд которого так взволновал императрицу, не ездил к своему дяде. Юровский, решивший пощадить его, накануне отправил мальчика к охранникам. Вместе с несколькими яйцами, поданными на завтрак Алексею в утро его убийства, это был единственный жест милосердия палача к своим жертвам.

Около 8 часов Юровский потребовал у начальника охраны Павла Медведева отобрать у часовых револьверы и сдать их ему. Приказ был выполнен. В 10 часов Медведев предупредил своих людей, чтобы они не волновались, когда услышат выстрелы. Для того, чтобы убедить Романовых спуститься на первый этаж дома, Юровский объяснил им, что на втором этаже находиться небезопасно из-за приближающейся стрельбы.

«В полночь, — расскажет позже захваченный в плен Медведев, впоследствии казненный »белыми", — Юровский разбудил пленников. Примерно через час семья была готова. Еще до того, как он отправился их будить, в дом Ипатьева пришли два чекиста. Одного из них, как я потом узнал, звали Петр Ермаков, имя второго осталось мне неизвестно. В 2 часа все узники вышли из своих комнат. Государь нес Алексея на руках. Оба были одеты в кители, на голове — фуражки. Императрица с дочерьми были без пальто, без шляп. Император с сыном шли первыми. За ним шли императрица и дочери, за ним все остальные. Их сопровождали Юровский, его помощник и двое чекистов. Они спустились во двор, затем прошли к подвалу. Дорогу показывал Юровский. Он привел их к комнате, которая была по соседству с чуланом, и велел принести стулья. Помощник принес три стула — для императора, императрицы и цесаревича. Императрица села возле стены у окна, как раз рядом с арочным столбом. За ней стояли трое из ее дочерей. Император и наследник сидели рядом друг с другом, почти в самом центре комнаты. Позади Алексея стоял доктор Боткин. Горничная стояла напротив левого косяка двери, ведущей в чулан, а сбоку от нее стояла четвертая из великих княжен. Двое слуг держались в левом углу от входа, тоже возле стены. В руках у горничной была подушечка. Великие княжны тоже принесли каждая по маленькой подушечке. Одну из них они положили на стул, где сидела императрица, другую — на стул цесаревича. В это время в комнату вошли одиннадцать человек: Юровский, его помощник, двое чекистов и семеро латышских стрелков".

Медведев утверждал, что в самый момент казни его в комнате не было. Но, согласно многочисленным свидетельствам, он тоже участвовал в кровавой расправе.

Вначале Юровский зачитал бумагу, затем добавил от себя: «Николай Александрович! Ваши попытались вас спасти, но им не удалось. Мы вынуждены вас расстрелять». Царь, казалось, никак не мог понять, о чем идет речь. «Разве нас никуда не повезут?» Вместо ответа Юровский открыл стрельбу из своего револьвера системы «маузер». Начали стрелять и чекисты с латышами. Император и Алексей упали первыми.

«Когда я вернулся, — рассказывал Медведев, — я увидел на полу распростертые и во многих местах простреленные тела царя, императрицы, четверых их дочерей и наследника. Кровь лилась ручьями. Доктор, двое слуг и горничная тоже были убиты. Когда я вернулся, цесаревич был еще жив. Юровский приблизился к нему и два или три раза выстрелил в него в упор».

Позже убийцы поймут, почему им понадобилось столько пуль, чтобы довести до конца свою грязную работу. Раздевая тела перед тем, как попытаться сжечь их, они оцепенели: оказалось, что в одежде великих княжен были зашиты драгоценности, которые сыграли роль пулезащитных жилетов. (Как тут не вспомнить, что в то же утро Татьяна просила достать ей нитки для шитья).

Несмотря на то, что расстрел производился в самом центре города, никто ни о чем не догадался.

ЧЕЛОВЕК

СПАРТАК ПОЛЬСКИЙ: «МЫ МАЛО ЗНАЕМ О БЕЛАРУСИ»

В лаборатории этнической и конфессиональной географии Белорусского педагогического университета, возглавляемой известным ученым, профессором Спартаком Польским, завершена работа над уникальным атласом «Белорусы (расселение, демография, этнография)».

— Спартак Александрович, можно ли говорить о том, что ваш атлас является своего рода неким «коллективным» портретом нации, нашей страны в этнической, демографической динамике?

— Судите сами. Мы прослеживаем изменения в «портрете» нации, начиная с переписи 1897 года, то есть почти за сто лет. В атласе присутствуют и география, и демография, и социология. Все карты, диаграммы и графики являются оригинальными разработками и впервые атрибутируются в белорусской науке. Эта работа выявила наше поразительное незнание о самих себе, порой граничащее с мощнейшим геополитическим коллапсом, потерей исторической субъективности, столь близкой с национальным небытием. Поэтому «Белорусы» — это больше, чем атлас. Не побоюсь сказать, что это своеобразный памятник белорусскому народу, отражение его души. Помочь разгадать, понять белорусскую душу — это, наверное, и есть то главное, что составляло суть нашей работы. Надеюсь, атлас будет способствовать формированию нового белорусского национального характера, нового белорусского менталитета. Я хотел бы, чтобы наш атлас изменил представление о Беларуси, которая у многих на Западе ассоциируется как с ракетами и танками, так и с Чернобылем, болотами и картошкой.

— Подобная работа где-то осуществлялась?

— Таких атласов, посвященных одному этносу, в мире нет. Нет атласов ни по англичанам, ни по китайцам, ни по хиндустанцам, ни по японцам, ни по испанцам. Я перечислил только те народы, на языках которых говорит огромное число людей. Несколько лет тому назад в Израиле был издан атлас, посвященный евреям. И это все. Президиумом Русского Географического общества было принято решение о создании атласа «Русские», но к конкретным работам над ним еще не приступили.

— Что явилось толчком к этой работе?

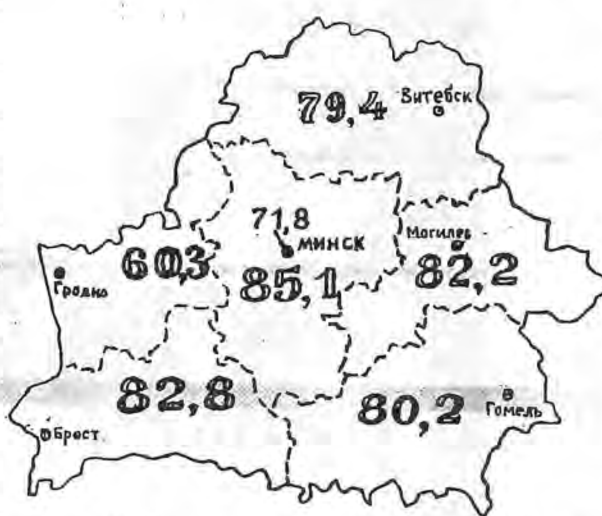
— Для меня Беларусь нечто большее, нежели географическое понятие или место площадью в 207 тыс. км, где живут 10,3 млн. человек. Скорее это символ и образ всех болей, тревог и, конечно же, надежд. Замысел атласа возник у меня давно, еще во время работы в Институте экономики Госплана республики, почти 25 лет назад. Но тогда, хорошо знакомый с государственной статистической отчетностью, я понял, что сделать его невозможно. То закрыто, то нельзя опубликовать, то имеет гриф «Для служебного пользования» и т.д., а что можно опубликовать — снимут цензоры Главлита.

— Следовательно, ваша работа не имеет пробелов?

— Может быть, в атласе и нет чего-то, не хватает каких-то сведений, какой-то информации. Есть такое слово «собирательство». Мы применили собирательную стратегию лоскутного одеяла: от кусочка к кусочку. Например, формируя структуру и идеологию атласа, хотели представить в нем как можно полнее материалы «расстрелянной» переписи 1937 г. Но в Государственном архиве Российской Федерации это оказался наиболее бедный в документальном отношении период. Тем не менее, кое-что обнаружить удалось. Какая-то часть этих материалов использована при работе над атласом «Белорусы», другая будет введена в оборот в следующем атласе «Народы Республики Беларусь». Но еще Вольтер говорил: «Искусство быть скучным — это сказать все». Мы не пытались исчерпать всю тему, да это и невозможно. Я также допускаю, что в атласе могут быть неточности. Могут быть и промахи. И все-таки мы надеемся, что атлас будет иметь концептуальное значение для развития белорусской государственности, сохранения культурного генофонда белорусского народа. Наконец, атлас такого рода — незаменимое учебно-информационное пособие.

— Судя по названию, в атласе есть раздел, посвященный конфессиональным структурам...

— Мы придаем этому разделу большое значение, так как церковь помогает сохранять культуру народа, его сущность. Вероятно, особенно важно это для Беларуси — многоконфессиональной страны. В атласе будут представлены несколько десятков карт, дающих пространственную характеристику и динамику всех религий, групп населения, имеющих общую веру, религиозную организацию и ритуал.

— Основные принципы при работе над атласом — в чем они?

— Помнить о прошлом, создавать настоящее, думать о будущем. Хотелось сделать что-то навсегда, надолго. В последнее время у нас в республике наметился некоторый сдвиг в издании атласов. Но атлас Е.Ширяева «Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах» (1991 г.) и атлас Л.Козлова и А.Титова «Беларусь на семи рубежах» (1993 г.) — это работы исторического характера. Я приветствую решение Института истории Академии наук о подготовке «Большого исторического атласа Беларуси» в пяти томах и готов вложить свою лепту в работу над ним.

— Ну а как насчет личных эмоций, так сказать, здорового субъективизма? Ведь вы — живой человек, со своими пристрастиями...

— В атласе я постарался отрешиться от эмоций, опирался только на факты и цифры. Язык статистики понять нелегко. Непросто увидеть, какие радости и горести, сбывшиеся мечты и разбитые надежды скрываются за цифрами. Но нельзя забывать, что за статистическими данными всегда стоят люди, живущие повседневными заботами. Наука, поставленная на службу той или иной политической идее, перестает быть наукой. Я могу поручиться, что наш атлас это честная работа. В атласе нет ни одной фальсифицированной карты или цифры.

— Что дальше?

— Мы приступили к работе над атласом «Народы Республики Беларусь». Современная этническая карта Беларуси создавалась столетиями. Беларусь относится к государствам Европы, отличающимся сложным этническим составом. По данным последней переписи (1989 г.), живут здесь представители 123 национальностей из 128, вошедших в разработку материалов переписи. Теперешнее население республики — это мозаика из различных национальных групп. На долю небелорусов приходится 1/5 часть жителей республики. Создание атласа «Народы Республики Беларусь» в общем-то закономерно. Именно в Беларуси с ее национальной терпимостью возможна будничная, кропотливая работа по созданию атласа. В течение веков белорусы самым тесным образом соприкасались с другими народами. В нашем этническом разнообразии надо видеть, в первую очередь, огромное богатство, которое динамизирует белорусскую цивилизацию. Дать наглядную картину того, кто такие русские, поляки, украинцы, евреи, обрисовать в картах, диаграммах всю сложную этническую собранность — такова цель атласа «Народы Республики Беларусь».

— Как скоро будем листать первую книгу?

— Вы затронули самый больной нерв. Нужны деньги на печатание атласа «Белорусы». Надо отдать должное руководству республики, в частности, заместителю Председателя Совмина Михаилу Ивановичу Демчуку, которому каким-то чудом удалось наскрести небольшую сумму. Но этого мало. Помощь оказывают Фонд фундаментальных исследований, Министерство образования. С целью ускорить выход издания мы создали сокращенный вариант — «Малый атлас »Белорусы", содержащий около 100 карт. Лаборатория обратилась за помощью в две комиссии Верховного Совета — по национальной политике и вопросам СНГ (председатель М.А.Слемнев) и по образованию, культуре и сохранению исторического наследия (председатель Н.С.Гилевич), которые в своем письме в Совет Министров поддержали идею создания «Малого атласа» и просят выделить деньги на его печатание. Я обращаюсь ко всем, кто может помочь... Иногда в республике меценаты финансируют мелкие, неприоритетные темы. Но что лучше — смастерить 1000 табуреток или построить дом?

SCIENTIFIC AMERICAN

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Уже много лет исследователи прогнозируют демографическую катастрофу мира. Она должна наступить во второй половине грядущего века, когда население Земли перевалит за 10 миллиардов. Это будет означать двукратное увеличение числа жителей Земли. Перенаселенными, по-видимому, окажутся прежде всего слаборазвитые регионы мира. Увеличится эмиграция в промышленно развитые страны, возрастут напряжение и конфликты между людьми и т.д. Короче говоря, наступит апокалипсис перенаселения. Но — без паники! Прогнозы не всегда оправдываются. Из рапорта американских демографов вытекает, что в самых бедных странах несмотря на экономическую стагнацию падает рождаемость!

Это изумляет. До сих пор считалось, что лучшим способом обезвреживания тикающей демографической бомбы является подъем уровня жизни. Так было в самых развитых странах. Экономический подъем, рост уровня образования и социального обеспечения привели к увеличению продолжительности жизни и падению деторождаемости. Сейчас рождаемость составляет всего 2,1 ребенка на одну женщину, что едва хватает для простой замены поколений. Но в странах третьего мира дело обстоит иначе. Уже долгие годы там удерживается стагнация экономики, и прогнозы нельзя назвать оптимистическими. Исследователи подозревают, что бедность вместе с повышением уровня медицинского просвещения уменьшили стремление получить многочисленное потомство. Темп понижения натурального прироста населения обгоняет процесс, ранее поразивший Европу!

Авторы рапорта Брайан Роби, Шеа О.Рутштейн и Лео Моррис называют это явление репродуктивной революцией, вызванной сменой взглядов человечества. У женщин, связанных с разными культурными традициями и общественными прослойками, находящихся на разных общественно-экономических уровнях жизни, произошла одинаковая смена взглядов: они хотят иметь меньше детей. Ученые провели исследования в течение последних восьми лет в 18 странах Африки, 16 странах Южной Америки и Карибского бассейна, 6 странах на Ближнем Востоке и 4 — в Азии. Из них следует, что в последние 20 лет среднее число детей в семье в развивающихся странах упало с 6 до 4. Самое значительное падение плодовитости женщин зафиксировано в Таиланде. В течение всего 12 лет она уменьшилась наполовину — с 4,3 до 2,3 ребенка. В Колумбии в 1976—1990 гг. среднее число детей в семье упало с 4,7 до 2,8. Аналогичное явление происходит и в других странах. В Индонезии рождаемость упала на 46%, в Турции — на 21%. Снижение рождаемости произошло даже в таких бедных странах как Бангладеш, где число детей уменьшилось с 7 до 5,5 на семью, а также в Африке, например, в Ботсване — на 26%, в Кении — на 35%.

Помимо тяжелых бытовых условий сказывается и просвещение в области применения контрацептивных средств. Они становятся все более популярными, даже в африканской Сахаре, до недавнего времени самой консервативной области мира. Большинство женщин добровольно выбирает стерилизацию. Презервативы применяются по-прежнему редко, всего в 4% семей. Факт, вызывающий беспокойство, так как это средство предохраняет и от заражения вирусом СПИД. Эта болезнь быстрее всего распространяется в развивающихся странах. Вообще же снабжение контрацептивными средствами в этих странах неудовлетворительно. Спрос превышает предложение на 50—60%. Если бы уже сейчас удалось удовлетворить спрос, плодовитость женщин уменьшилась бы с 6 до 3 детей.

Несмотря на эти перемены, темп роста численности населения Земли все еще велик, и еще много лет не удастся его затормозить. Детей в семьях становится меньше, но увеличивается число супружеских пар, имеющих детей. В развивающихся странах треть населения еще не превысила пятнадцатилетнего рубежа, те есть только вступает в продуктивный возраст. В результате в ближайшие 50 лет по-прежнему 97% натурального прироста будут приходиться на эти регионы мира.

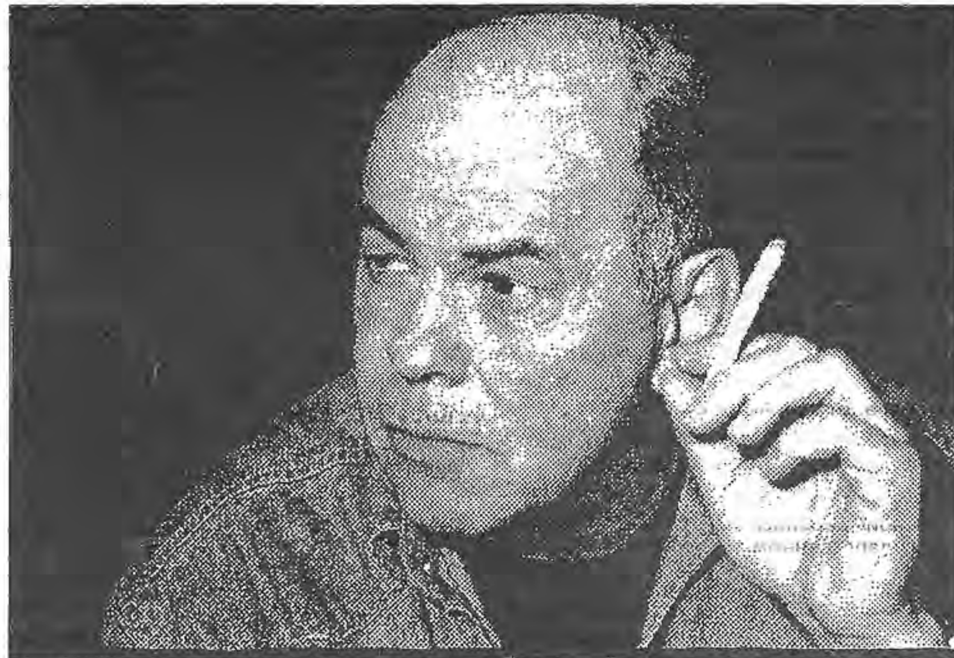
ВЫБОР

PAN
ВАРШАВА

ЯЦЕК КУРОНЬ

ДУРМАН ВЛАСТИ

Яцек Куронь, давний борец с коммунистическим режимом в Польше, член знаменитого КОС–КОРа, активный деятель «Солидарности», а ныне министр труда, рассказывает об опыте своего «хождения во власть», когда оппозиция сначала была допущена к кормилу, а затем получила и соответствующие места в парламенте и правительстве.

Я понимал, что, вступая в переговоры за круглым столом, наша сторона начинает влиять на решения властей. Наша активность связана с большой ответственностью, ведь мы уже отвечаем за Польшу, за миллионы людей, которые еще не дали нам на это права. Власть есть именно сотворение действительности и ответственность за это. Позже, когда я уже был министром, меня спрашивали о развращающей роли власти, и я тогда отвечал, что не понимаю, о чем идет речь, ведь власть заключается во множестве обязанностей, возможностей действовать. Но чем их больше, тем больше ответственности за то, на что часто невозможно повлиять.

Прошло, однако, много времени, и, присматриваясь к себе, к своим коллегам, причастным к власти, к президенту и его окружению, я начал понимать, что независимо от этой ответственности и обязанностей, есть нечто, связанное с дурманом власти. Оно начало действовать уже за круглым столом. Нас приглашают в салоны, ставят перед нами кофе, коньяк, мы начинаем переговоры и видим уже не анонимного противника, а конкретных людей, и ситуация начинает нас сближать. Нас начинает затягивать кухня власти. Между нами и оппонентами появляется связь. Они говорят: нам это не позволит «база» (то есть те, перед которыми отчитываются они, говорящие с нами), мы говорим: на это не согласятся люди, «Солидарность». Мы автоматически превращаемся в единую группу. Здесь и начинается действие дурмана власти. Того прекрасного, разлагающего аромата, заклинания, как в сказках, когда добрый человек становится злым. Что я наблюдал в себе? Сначала я перестал бояться тюрьмы. Конкретно — унижения, которое за этим стоит. Встань! Иди! Возьми! Вернись! Все, что там делают с человеком, прежде всего унизительно.

Подобный страх меня оставил. Это еще не было упоением властью, все еще было впереди. Расскажу на примере истории, которая произошла перед выборами 1989 г., когда уже было известно, что я буду кандидатом от Жолибожа в составе «Солидарности». Я был награжден Премией мира, которую должен был получить в Вашингтоне. Очереди за получением паспортов были бесконечные, но меня приняли немедленно, вручили паспорт и позволили ехать. Я знал, что кто-то об этом постарался, кто-то все уладил, но ведь буквально вчера я не смел и мечтать о паспорте. Без всякого контроля прохожу таможню, сажусь и лечу первым польским «Боингом». Комфорт. Мне улыбаются стюардессы, со мной здороваются чужие люди. До недавнего времени некоторые «приятели» публично не афишировали своей симпатии ко мне, это грозило им неприятностями. Моих преследователей устраивала такая ситуация. Они могли бы делать снимки незаметно, но предпочитали подходить с «Зенитом» на виду, когда господин Х неосмотрительно подавал мне руку на улице. Видимо, мне надо написать книгу о тех, кто в те мрачные времена бежал ко мне с противоположной стороны площади Вильсона, чтобы показать мне и им, что не всех можно запугать.

И вот я лечу в «Боинге». Все со мной любезны. Садимся в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке, и, как все смертные, я вынужден стоять в очереди в Бюро иммиграции. Это специальное бюро, созданное Конгрессом независимо от правительства, проверяющее, не собирается ли кто подпольно работать в Штатах. Оно ограничивает иммиграцию. Я стоял в очереди. Все стояли. Пуэрториканцы, итальянцы, испанцы. Многоязычная, многоцветная толпа. Так было и в XIX веке, когда польские крестьяне приезжали сюда в поисках хлеба. Среди нас нервно бегали американцы и увеличивали суету. Они не умеют стоять в очереди. Душно. Хочется курить. Ведь я же сюда не просился! Сами меня пригласили. Я урвал пять дней в самом разгаре предвыборной кампании, прилетел на край света, а тут — стой в очереди. Я злился. Бесился, что со мной поступают как со всеми другими. Потом были салоны, президент Буш, друзья, чествование с помпой, но унижение в Бюро иммиграции сидело во мне долго. Когда я уже был министром и моя американская коллега миссис Доул приглашала меня приехать в Штаты, я сказал: никогда в жизни не отдамся добровольно в лапы Бюро иммиграции.

В чем состоит дурман власти? В том оглупляющем чувстве, что тебе что-то положено, что ты не такой как все. В наше время искушение не так велико, как раньше, никто уже по мановению пальца не бегал за коньяком для меня, самому приходилось покупать, но механизм действует. Как же иначе? Дальше — хуже. Становишься министром и забываешь, что такое автобус и трамвай. Тебя привозят и увозят. Секретарши следят за твоим распорядком дня. У министра нет времени устраивать ребенка в больницу, послать благодарственное письмо, получить путевку в санаторий. Во всем мире высокие чиновники зарабатывают так много, что просто покупают себе эти удобства. Наши, как и прежде, вынуждены все «устраивать», но времени на это не имеют.

Искушение поджидает везде. Ты становишься депутатом и сразу же вокруг тебя находятся люди, которые будут тебе поддакивать, даже если ты будешь нести чушь. Нужна большая сила воли, чтобы уловить момент и не позволить себе поглупеть. Из этой иллюзии, что мы всегда правы, рождается идеализация себя и легкость осуждения других. Трудно представить, как сильно это искушение, начавшееся еще в период борьбы с коммунизмом. Мы правы, а они — нет. Настроившись так, мы садились за переговоры, а потом это ощущение стало еще сильнее. Занятые конкретными проблемами, мы не хотели видеть рационального там, где сами переговоры уже считались злом, — результат оглупления властью. Тем большего, чем большим почетом окружена твоя особа. Еще одна проблема — искушение финансовыми выгодами, проистекающими из факта, что ты все решаешь. Речь идет не о простой краже денег из государственной кассы, но о более утонченных ситуациях, хотя таких же позорных. Когда я подписал с Международным валютным фондом договор о кредите на компьютеризацию учреждений, ко мне явились представители нескольких десятков компьютерных фирм. Они говорили, почему я должен выбрать именно их фирму, как правило, «самую лучшую», и предлагали: «Господин министр, вы же занимаетесь бедными, мы дадим вам много денег на это». Очень легко ответить им «да» и еще найти благородное оправдание.

Идем дальше. Можно заняться бизнесом, то есть вызвать бизнесменов и предложить им совместное предприятие, не с собой, но с представителями своей партии. Все будет легально, закон не будет нарушен. Но ты уже преступник.

С всем этим надо бороться. Нельзя закрывать глаза на то, что эта болезнь весьма заразна. Те, кто садились за переговоры с нами, уже были по уши в таких делах и не представляли, как можно жить без этого. Совсем недавно само владение собственностью было идеологически предосудительно. Когда же засветила идея рыночной экономики, особенно во времена правительства Раковского, мысль, что они будут пионерами капиталистического рынка, была вызовом официальной, старой идеологии. Они делали все легально. Легально взяли кредиты, кредит начал работать, и при использовании своих «левых ходов» они быстро получили большие деньги. Только вот кредит был не для всех. Они стали капиталистами и действительно хотели капитализма для всех, они боялись, что придет какая-то рабоче-крестьянская комиссия и все у них отберет.

Но прежде чем бросить в них камень...

Дурман власти действовал. Понимали ли они это? Нет. Слишком много было дел. Теперь, с «высоты» нашей патологической политической сцены можно оглянуться и, подобно прозревшему алкоголику, увидеть свою первую рюмку.

Но все-таки не материальные блага играют важнейшую роль в том, что я называю дурманом власти. Тебя внезапно начинают уважать и любить. А любимым хочет быть всякий. Потребность быть любимым может переродиться в потребность властвовать над людьми. Как легко это у нас, где так быстро возносятся на пьедесталы и так быстро с них слетают! Я был свидетелем того, как Герека встречали цветами и приветствиями. Это было в шахте в Сосновце, где им гордились как членом их партийной ячейки. Восторженная толпа встречала его по-королевски. Несколько месяцев спустя его выбросили из этой организации, и мне говорили, что он шел в окружении милиции, охранявшей его от града камней. Это были те же самые люди. Теперь они ненавидели его. Пусть меня простят сторонники черно-белых концепций, но таковы факты.

АЛЕКСАНДР КУРАНОВ

СУДЬБА ГАСТАРБАЙТЕРОВ

НА НЕЙ ЗАРАБАТЫВАЮТ ВСЕ, КОМУ НЕ ЛЕНЬ

Их редко встречаешь на улицах Праги, но узнаешь сразу. Ходят небольшими группами, плохо одеты, всегда хмуро озабочены, между собой обмениваются односложными, далеко не нежными фразами. По языку различаешь: украинцы, поляки, русские, болгары, румыны, хорваты, монголы... Словом, представлен почти весь наш недавний коммунистический интернационал. Больше всех, конечно, словаков, но они здесь пока что воспринимаются почти как свои, да и по законам отношение к ним другое.

В Чехию этих людей гонит обыкновенная нужда. Уровень жизни тут, пожалуй, самый высокий из былых соцстран, и за несколько месяцев приезжим удается подзаработать столько, что дома хватит и на серьезные покупки, и на «черный день». Хотя редко эта сумма превышает одну-две тысячи долларов. В общем, на «Форде» отсюда не уедешь.

На иномарках здесь катаются другие, в том числе те, кто внедряет на чешский рынок дешевую иностранную рабочую силу. Многие делают это вполне законно. Заключают договоры с заводами и стройками и поставляют им готовых на любую работу иностранцев, которых оформляют в соответствии со всеми местными предписаниями. Предварительно, конечно, выяснив, не претендуют ли на данные специальности местные жители.

Если где-нибудь на востоке или на севере Чехии работенку для чужих найти непросто, своих безработных хватает, то в многолюдной и избалованной Праге или на западе республики, где многие чехи подрабатывают в соседней Германии, готовых на все иностранцев принимают с удовольствием. Чаще всего — нелегально, без оформления вида на жительство, медицинской и социальной страховки. Конечно, заводское начальство или частные предприниматели в таком случае рискуют нарваться на высокий штраф. Но если пронесет, то овчинка стоит выделки. Стоит она часто и при угрозе уже вынесенного штрафа, ибо его можно не платить годами: у здешних судов подобных должников тысячи.

На гастарбайтерах, как здесь на немецкий лад называют рабочих-чужестранцев, зарабатывает все, кто хочет. Работодатель определяет им минимальную зарплату, половину из которой отчисляет привезшему этих людей посреднику. Хозяева общежитий или квартир, по-вагонному забив все углы, дерут при этом за каждого солидную сумму. Вожак каждого из землячеств, отобрав у новичков в первый же день паспорта, потом диктует им правила и образ жизни. Не пить, не спорить с местными, в центр города не ездить. Да и как поедешь в центр той же Праги с окраинной стройки, если рабочий день начинается в семь утра и самое раннее в семь вечера заканчивается. Далеко не у каждого на воскресенье выпадает выходной день, о субботе и говорить нечего — она тут всегда «черная». Еда на первых порах своя, например, у украинцев — неизменное сало, лук и хлеб. Потом, когда запасы кончаются, рацион разнообразнее не становится. Развлечений — никаких, даже долларовый билет в кино слишком обременителен.

Гастарбайтеров нанимают на определенный срок, чаще всего на три или шесть месяцев, если частники — то на годва. Нелегалов нередко выдворяют раньше. Большинство отработавших свое спешат вернуться домой с накопленным, пока не растранжирили. А некоторые так и оседают здесь, перебиваясь от одного случайного приработка до другого. Полиция за такими уследить не может, поэтому число их год от года растет и сейчас составляет уже несколько десятков тысяч человек.

А официально завершившие рабочую миссию под конец скрупулезно рассчитываются со всеми своими начальниками. И прораб их штрафует почем зря, и владелец приюта, и собственный вожак, и отправляющий их восвояси и обещающий нанять снова посредник. Даже обменивая им чешские кроны на доллары, чужаков грабят, предлагая сильно завышенный курс и отнимая у них напоследок, по существу половину заработной платы. Но гастарбайтеры безропотны, ибо беззащитны и ни о чем не осведомлены. Готовы благодарить хотя бы и за тоненькую пачку зеленых — на родине она обернется в пачку потолще — купонов, злотых, рублей или тугриков.

По данным руководства специальной полиции по работе с иностранцами при чешском МВД, на конец января здесь официально работали 10300 поляков, 9200 украинцев, 730 болгар, 515 румын, около двух тысяч русских и представителей некоторых других национальностей бывшего СССР, сотни хорватов и сербов, вьетнамцев, китайцев... Немногим меньше цифры в другой таблице, где указаны изгнанные за нелегальное пребывание в Чехии иностранцы. Но кто знает, каково число им подобных, не попавшихся полиции. Тем более что люди в форме относятся здесь к гастарбайтерам вполне по-человечески.

АКТЕР ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ, ЧТО ОН ТАЛАНТЛИВ

Галина Москалева — фотохудожник. Вместе с коллегой и мужем Владимиром Шахлевичем входит в пятерку лучших фотохудожников России (первый раз выбирались еще в СССР). Участвует в международных фотопроектах и выставках. Один из редких мастеров фото, беспредельно любящих театр.

— Галя, вы с Володей утвердились невероятно быстро. Как это получилось?

— Как мастера фотографии мы родились в 1989 году. Союз фотохудожников России проводил международный фотофестиваль и западное жюри на свой манер выбирало лучших... Прошлой осенью меня пригласили в Ратгерс-университет рассказать о нашем творчестве и методе работы. Я читала лекции, показывала, комментировала, — у нас были прекрасные переводчики. Но добиться взаимопонимания не так-то просто. Нам казалось, что американское фото пустовато и холодно, американцы воспринимали снимки из России и Беларуси... какими-то неприбранными, фотографа — разбросанным, ассоциативный ряд — перенасыщенным. Про это сурово рассуждали на симпозиуме в Нью-Йорке, но это-то и помогло нам сблизиться. Выявилось, что наибольшую ценность для американцев имеет наш подход к фотографии: кураторы музеев, объясняя это, ссылаются на нашу ментальность. На душу. Говорят об оболочке и содержимом, о форме и содержании, о сосуде и огне. У них — эрудиция, информированность. У нас, наверное, энергия души. При небольшой обученности и плохой аппаратуре результаты наших фотографов, и я это видела, превосходят все ожидания зарубежных коллег. Я посетовала на то, что в Беларуси нет своих фотошкол, а коллеги-американцы как-то быстро меня успокоили, заявив старое, как мир: самобытный художник обязательно состоится, хоть и вопреки... Но — только самобытный. Всем остальным нужна школа.

— А на каком месте там стоит искусство фотографии в общественном сознании?

— Это вообще очень притягательное и трогательное зрелище, когда приходишь в музей, а там группками сидят дети лет десяти-двенадцати и преподаватель рассказывает о работах, которые выставлены... Не спеша, не торопясь... В каждом музее обязательно раздел фотографии. Кстати, в Америке, и частично в Европе, поражает толчея в музеях: нас приводили за два часа до открытия... Меня же поразил уровень снимков в музеях и разговоры на тему пробивания талантов. У нас ведь если и пробиваешься, то как бы... для себя самого. А там, где фотографии покупают музеи, все живет надеждой на удачу и, слава Богу, этот мотив я все чаще слышу и в родной Беларуси: ты имеешь право быть таким, каким ты есть, и даже повторяться во множестве своих отражений. И никто не упрекнет тебя в повторах: мол, исписался, изснимался, изыгрался и сказать нечего. Америка хороша тем, что там никто не стесняется своей работы.

— Галя, ты много снимаешь в наших театрах, — и в Национальном, и — теперь — в Русском. Кроме выполнения заказа — запечатлеть труппу или сцены из спектакля, ты ставишь перед собой еще какие-нибудь задачи?

— Очень важно, как изображен актер у тебя на фото: ты ведь прогнозируешь его возможности! Я серьезно думаю о посредничестве между режиссером и актером: прошли, по-моему, времена актерских портретов по признакам «глаза голубые, губы узкие». Может быть, недалеки времена, когда режиссерское «Не вижу!» станет плохим тоном в профессиональной среде, потому что выбирать актеров он будет не по цвету и разрезу глаз, а по свету в этих глазах.

— Ты снимаешь театр, я бы сказала, на одном дыхании. Раньше было по-другому: на пленке не старались дать максимально точное представление о том, что происходит на сцене, изобразительная сторона спектакля мало интересовала фотографа. Снимали не спектакль, а нечто по его поводу... Это по сути была наигранность, позирование.

— Я понимаю, куда ты клонишь. Я долго думала, как подступиться к сцене. При всей нелюбви к постановочным снимкам я начинала снимать театр, по сути, пользуясь «технологией», которую описала ты. Смотрела спектакль (часто не один раз), фиксировала какие-то принципиальные для меня моменты (эффектные, переломные) и после спектакля просила поставить хороший свет для съемки, вынуждала актеров повторять... И очень скоро пришла к выводу, что повторить ничего нельзя. Актер в роли — в другой реальности. От меня требуется вжиться, войти в его сценическую реальность, освоиться в ней и ориентироваться, скажем, на ее ценности или точки отсчета. Удивительно другое: чем больше я вижу спектакль, вживаясь в него, входя, снимая, соответственно ощущениям, тем ближе, точнее мои отражения-фотографии оказываются к режиссерскому замыслу и актерскому воплощению. Я обнаружила это, и мне сразу же расхотелось импровизировать во время театральной съемки. А чистая импровизация это уже нечто другое...

— Скажем, фотоспектакль по поводу театрального.

— И он временами удается, но ставить себе такую задачу постоянно... Я все-таки на стороне театра.

— А как ты относишься к съемкам за кулисами? Ведь это тоже своеобразный спектакль (потому что в театре, пожалуй, все спектакль, даже взаимоотношения электроцеха и театрального буфета). Тебе не хотелось, выполняя портреты актеров Русского театра, снимать их жизнь за кулисами? Не для альбома или печати, а для уточнения актерского образа вне роли? Для какой-либо своей внетеатральной цели или для поддержания собственного интереса к людям театра?

— Угол отражения равен углу падения. Я не очень люблю подглядывать. Вот репетиция — момент творчества — другое дело. Вообще все, в чем можно увидеть творческий момент, неоценимо для фотографии. Поэтому я не думаю, что закулисье многое прибавляет к актерскому образу. А именно актерский образ (имидж) интересует меня всерьез и прежде всего. Я не репортер. А правда жизни, как известно из классиков, не часто совпадает с правдой искусства. В актерском труде, как и в моем, есть еще и правда труда: что ты сам из себя представляешь, что ты сам из себя делаешь. Из множества отражений рано или поздно нужно предпочесть одно-единственное... Занимаясь театром, я поняла, что каждый творческий человек, наверное, сам себе театр. На такой вывод повлияло знакомство с Аннушкой Маланкиной, одной из ведущих актрис Русского театра. «Безумца и монахиню» с ее участием я снимала по заданию, а потом мы в костюмах из спектакля попробовали кое-что изобразить перед камерой. Аня — то, что, возможно, не доиграла, а я — то, что хотела увидеть. Серия этих работ как-то очень быстро обошла и Европу, и Америку, и даже в знаменитом «Фотоманифесте» печаталась, и попала в самые престижные фотожурналы...

— А чем тебе интересен каждый конкретный театр, который ты снимаешь?

— Сначала — спектаклями. Потом — людьми. Мне легче работать с теми, кого я хорошо знаю, — я тогда легко делю с ними их сценические обстоятельства. Не по первому впечатлению снимаю актера, а стараюсь хоть чаю вместе попить. Актеры ведь ранимы настолько, насколько талантливы. И — невостребованы. Я — не про занятость в спектаклях. Я — о месте таланта в наших социально-навязанных обстоятельствах (по аналогии с обстоятельствами, предложенными на сцене). Им не додано то, без чего нельзя художнику — уважения, преклонения, радости от общения... Они вынуждены суетиться, чтобы выжить, а ведь природа таланта — несуетлива. Помнишь, у Пушкина про служение муз... А у меня на съемках вечная история: мне надо, чтобы актер вспомнил, что он талантлив.

Вела беседу Жанна Лашкевич

На фотографиях Галины Москалевой сцены из спектаклей Государственного Русского драматического театра Беларуси «Единственный наследник» и «На золотом озере».

АВТОСАЛОН

L'EVENEMENT DU JEUDI

ПЬЕР КЭЙРОЛ

HOMO AUTOMOBILUS

В новейшей модели «Крайслера» нет пепельницы, она устанавливается только по желанию покупателя, зато в стандартный набор входят гнезда для крепления внутри салона тары для напитков — банок, бутылок и т.д. Эта маленькая перестановка декораций свидетельствует о великом знамении времени.

В Северной Америке (США, Канада) воцарилась мода не курить. Американцы уже не коптят в своих машинах, но при езде могут позвонить и заниматься банковскими операциями. Для среднего класса американцев автомобиль стал одним из важнейших мест обитания — и столовой, и бюро, вообще неким убежищем, используемым по вкусу. Американцы живут на колесах и за рулем. Серийные машины оснащаются радиомагнитофонами, а последние — проигрывателями компакт-дисков.

Устройством, облегчающим жизнь в автомобиле, является так называемый круизер, нечто вроде автопилота, позволяющего поддерживать движение с любой постоянной скоростью без участия водителя, который может не контролировать спидометр, снять ногу с педали газа и даже заложить ногу за ногу. Фантастически совершенная сеть дорог, шоссе и автострад позволяет американцу всего лишь следить, чтобы машина ехала по нужной автостраде, а не вести ее все время. В ситуации, когда вождение отодвинулось на второй план, человеку за рулем угрожает скука. Как с ней бороться?

Америка поняла, что одним из способов убить время в машине является еда. Если проезжаешь в год — по службе, ради бизнеса, для себя лично — 40 тыс. миль (около 75 тыс. км), то охотно прислушиваешься к решениям минимизировать потери времени. Въезжая в город, американец звонит из машины в ресторан, чтобы ему приготовили обед на вынос. По статистике, десятая часть блюд, приготовленных в ресторанах, съедается в автомобилях.

Американец, если у него нет телефона в машине, имеет в своем распоряжении бары с окнами, выходящими на автостраду, из которых водитель может получить свою порцию еды, не выходя из машины; таким способом продается 55% блюд ресторанной сети «Fast food». Поглощение порции жареного картофеля, бутерброда с сыром и бутылочки кока-колы занимает три минуты.

Любители есть, которые одной рукой ведут машину, а другую используют для еды, стали добычей гастрономических гигантов. Последние рекламируют свои «бургеры», внушая, что водитель, не съевший завтрак, становится нервным. «Бургер Кинг» — сэндвич нового типа — поуже, подлиннее, он специально приспособлен для отделения, предназначенного для перчаток. Сеть закусочных «7-eleven», чемпион во всех категориях продаж на автострадах, удовлетворяет запросы любителей диетических блюд, предлагая малокалорийные блюда, блюда из куриного белка, сырых овощей и яблок (дыни), которые съесть в машине легче, чем мандарины или апельсины.

Психологи определяют эффект еды за рулем как «удар бичом», позволяющий прервать монотонную жизнь на комфортной дороге. Но по мнению американской Национальной ассоциации обеспечения безопасности на дорогах, еда во время движения является не стимулятором, а угрозой; еда и телефонные переговоры во время движения являются в США причиной 7% аварий в год.

В любом случае, компания «Крайслер» продает все больше машин. Теперь рекламируется модель со столиком, где можно удобно поставить тарелку с едой.

КУПИТЕ ИНОМАРКУ ИЗ ВЬЕТНАМА

Немецкая автомобильно-строительная фирма БМВ с этого года начнет собирать свои автомобили во Вьетнаме. Предусмотрено собирать ежегодно из запасных частей, доставленных из Германии, до 200 автомобилей. Совместное предприятие, к которому принадлежит и филиппинская автомобильно-строительная фирма, имеет капитал лишь в 10 млн. долларов. БМВ стал первой западной автомобильной компанией на вьетнамском рынке.

ПОЛТОРА ГОДА БЕЗ ЕДЫ — И МАШИНА ВАША!

1500 часов необходимо трудиться среднестатистическому немецкому рабочему, чтобы купить легковой автомобиль по среднестатистической цене (в 1992 г. — DM34100). Десятью годами раньше для этой покупки требовалось 1300 часов при средней цене машины DM18500.

В США аналогичная покупка потребует 1204 часа при средней цене 16012 долларов США. Тогда как в 1980 г. при средней стоимости машины 7574 долл. нужно было 904 часа.

При некоем идеальном подсчете (зарплата — 20 долл., стоимость машины — 4000 долл.) получается, что белорусу понадобится отработать 32 тысячи часов. Всего 80 недель (полтора года) нужно складывать зарплату в чулок — и машина ваша.

«МЕРС» — ЭТО НАДЕЖНО

Калифорнийская фирма, ведущая исследования в сфере маркетинга «Ди. Ди. Пауэр энд Ассошиэйтс», утверждает: немецкие высококлассные автомобили «Мерседес-Бенц» занимают первые позиции в списке автомобилей, наиболее надежных после 5 лет эксплуатации. Такой вывод сделан на основе данных о количестве и содержании жалоб, которые поступили от владельцев машин этой фирмы. Отмечается и значительный перевес машин азиатского производства над машинами, которые выпускаются в США. Когда автомобили выпуска 1988 года были только приобретены, в американских машинах находили на 11% больше неполадок, чем в азиатских машинах.

«Мерседес» стала одной их трех европейских фирм, совокупный показатель надежности которой по шкале, применяемой компанией «Ди. Ди. Пауэр энд Ассошиэйтс», превысил 110 пунктов — средний показатель для автомобильной промышленности в целом.

Компания «Ди. Ди. Пауэр» измеряет разницу в качестве изготовления машин, оценивая проблемы, которые возникают на каждые 100 машин на протяжении 90 дней, после пятилетнего периода эксплуатации. Исследования базируются на анализе ответов, поступивших от 22128 владельцев. Проблемы, которые чаще всего возникают с автомобилями, разделены на 12 основных категорий. Самые серьезные из них — с двигателем, трансмиссией и внутренним оснащением салона.

Перечень моделей машин выпуска 1988 года, составленный с точки зрения надежности после 5 лет использования:

1. «Тойота-крессида» 192
2. «Кадиллак-севилл» 177
3. «Меркьюри гран-маркиз» 176
4. «Мерседес-Бенц 190D/E» 167
5. «Кадиллак эльдорадо» 166
6. «Мерседес-Бенц 600" 164
7. «Мерседес-Бенц-класс» 162
8. «Акьюра интегра» 162
9. «Тойота камри» 162
10. «Мерседес-Бенц 300" 161
11. «Мерседес-Бенц» 163
12. «Акьюра» 160
13. «Кадиллак» 151
14. «Порше» 145
15. «Тойота» 139
16. «Линкольн» 137
17. «Хонда» 133
18. «Ниссан» 128
19. «Бьюик» 123
20. «Олдсмобил» 121
21. «Меркьюри» 117
22. «Вольво» 112
23. «Индастри авера» 110

Далее идет в алфавитном порядке перечень машин, индекс надежности которых ниже среднего показателя по автомобильной промышленности: «Альфа-Ромео», «Ауди», БМВ, «Додж», «Игл», «Исугу», «Крайслер», «Мазда», «Мицубиси», «Плимут», «Понтиак», «Сааб», «Субару», «Фольксваген», «Форд», «Шевроле», «Хюндаи», «Ягуар».

НЕНАВИСТЬ ЗА РУЛЕМ

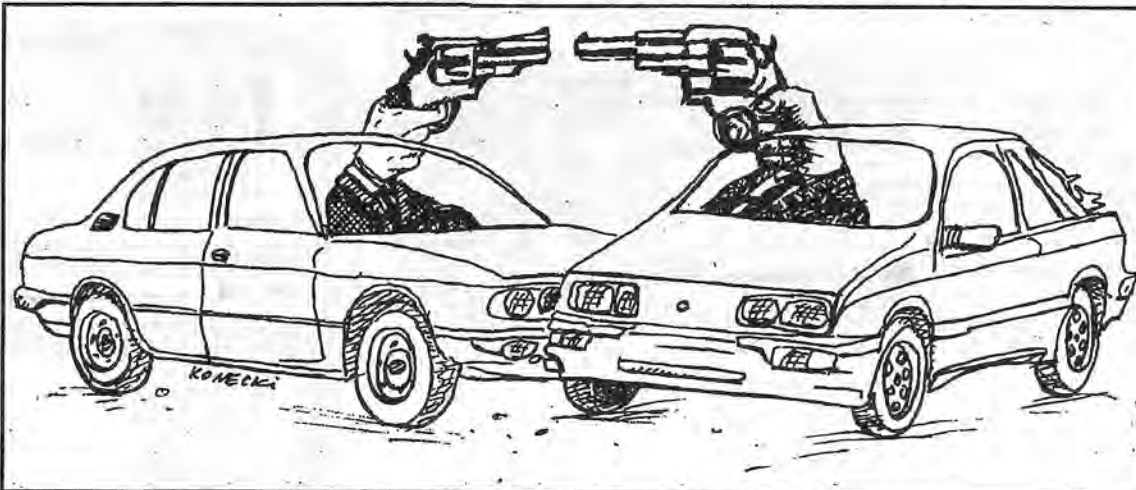
Изготовители автомобилей соревнуются в обеспечении машин устройствами безопасности. Но не менее важно и психическое состояние личности, сидящей за рулем. Все больше стран планируют ужесточить требования при выдаче удостоверений на право вождения, прежде всего за счет тщательного обследования психики кандидата в водители.

Первыми начали обращать внимание на эту проблему работники американских страховых компаний. Они задумались: почему некоторые люди чаще вызывают опасные ситуации, другие — реже. Известно, что причиной большинства дорожных происшествий являются ошибки в управлении. Специалисты университета в Падуе проанализировали 170 тыс. случаев и пришли к выводу, что из них 114 тыс. могли быть связаны с неустойчивостью психики водителя, его склонностью к риску и агрессивностью.

БЕСТИИ И СУПЕРМЕНЫ

Некоторые, садясь за руль своего механического коня, меняются до неузнаваемости. Люди, обычно кроткие, как ягнята, становятся агрессивными, считают других на дороге соперниками и даже врагами, коварно мешающими им показать свою доблесть в езде. Психологи утверждают, что у таких личностей проявляются подавленные эмоции, комплексы и неудачи. Огромное большинство из них — мужчины, которые хотят хоть на миг почувствовать себя суперменами. Им не приходит в голову, что таким способом они компенсируют свои поражения в постели. Причин может быть множество, но ясно одно: существуют люди, которые по причине психических отклонений более предрасположены к совершению ошибок, вызывающих аварийные ситуации на дороге.

В результате появилась идея более всестороннего обледования кандидатов на получение «прав». В ряде стран обследуют, в основном, на психомоторную деятельность. Опытный врач способен оценить ее на основе нескольких тестов. Проверяются также внимание и реакция. Однако часто бывает, что этого недостаточно. Люди с хорошей способностью к концентрации внимания и прекрасной реакцией могут переоценивать свои способности, они легкомысленны и создают на дороге опасные ситуации. Чаще всего это люди молодые, не старше 25 лет, не имеющие опыта вождения, но исключительно уверенные в себе.

СМЕНА ОБРАЗА МЫШЛЕНИЯ

Есть люди, которые считают, что несчастья случаются только с невезучими. С другими происходит то, что психологи называют позитивным усилением: если они удачно выскочили из аварии, они начинают переоценивать свою безопасность, и склонность к риску у них возрастает. Часто это кончается трагически. Чтобы предупредить подобные ситуации, в Германии и Австрии водителей, которые вызвали несколько серьезных аварий, полиция направляет к психологу. Иногда требуется изменить их образ мышления, чтобы они стали менее опасны для себя и других.

Одного визита к специалисту недостаточно. Однако многие водители имеют шанс убедиться в том, что у них есть недостатки, что им нужны ограничения. Им помогают в этом многочисленные психомоторные и компьютерные тесты и имитаторы езды. Психолог может также помочь понять, какими причинами объясняется нерасчетливое поведение за рулем и как с этим бороться. Но только контакт с врачом часто не дает результата. Многие водители нуждаются также в общественном воздействии.

Агрессия на дорогах не связана с тем, что существует возможность езды с большой скоростью. Напротив, как показывают исследования, излишнее ограничение скорости содействует ее усилению. Агрессия может проявиться в любой другой ситуации, например, в перегруженном автобусе или трамвае. Многие недоразумения возникают только потому, что водители плохо понимают друг друга. Одни выражают раздражение, выводя из себя других, создавая этим опасную ситуацию. Многие не терпят ошибок, совершаемых другими, хотя это бывает со всяким.

КОМПЛЕКСЫ И НЕУДАЧИ

По мнению американского ученого Уилли Пасини, зло за рулем принимает разные формы, а на основе поведения водителя легко распознать характер и комплексы человека. Пасини различает пять типов водителей. Так называемый «водитель ситуационный», обычно спокойный, в автомобиле чувствует себя раскованным и пользуется этим, чтобы компенсировать жизненные неудачи. Второй тип — «водитель вредный», он обожает жестокие шутки, с наслаждением старается окатить пешеходов грязью, делает вид, что пропускает их на перекрестке, а потом резко газует. Есть также «водитель-мститель», который стремится разрядить свою ненависть к женщинам, когда встречает особу противоположного пола за рулем. При этом чувствует себя суперменом. Есть также «водители неустрашимые», любители риска. Это, как правило, люди со слабой волей, неспособные держать себя в руках. И последняя категория — «водители трансгрессивные», обожающие опасность, но не отдающие себе отчета в последствиях. К ним обычно относятся молодые мужчины, которые хотят бравурной ездой выказать зрелость.

Прогнозы специалистов не отличаются оптимизмом: агрессия на дорогах будет, видимо, нарастать еще и из-за увеличивающейся перегруженности улиц. Дороги забиты машинами, каждые несколько километров — знаки ограничения скорости, а мощность машин постоянно увеличивается. В городах — все больше забот с парковкой. Психологи рекомендуют ездить в собственном темпе, не поддаваться давлению спешки. Однако сохранять спокойствие и концентрироваться только на управлении машиной становится все труднее.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ *представляет*

ПОЛЬША

КАНТОРЫ

	USD		DM	
	Покупка	Продажа	Покупка	Продажа
Bialystok—Ocean	21720	21.800	12.920	12.960
Bytom—Express	21.680	21.780	12.910	12.990
Gdansk—Max	21.700	21.800	12.920	13000
Gdynia—Transfer	21.650	21.750	12.900	12.980
Krakow—Florianska 34	21.770	21850	12960	13040
Nowy Sacz-Borys	21.750	21.820	12.960	13000
Poznan—Gawronik	21.700	21.800	12.930	13000
Rzeszow—plk.Lisa-Kuli	21.600	21.800	12.900	13050
Stalowa Wola—Okulickego	21.600	21.750	12.850	12.950
Szczecin—Bank Pekao S.A.	21.700	21.900	12.900	13000
Warszawa—Hotel W-wa	21.780	21.850	13050	13000
Wroclaw—Centur Shop	21.650	21.750	12.900	13000

RZECZPOSPOLITA

КУРС ВАЛЮТ

С 30 марта по 5 апреля таможенная и статистическая стоимость товаров в товарообороте с заграницей устанавливалась по курсу (в zl):

Американский доллар	22037
Немецкая марка	13168
Британский фунт	32969
Французский франк	3846
Швейцарский франк	15457

FINANCIAL TIMES

КУДА ВКЛАДЫВАЮТ ДЕНЬГИ ШТАТЫ

В третьей четверти прошлого года инвесторы США вкладывали в среднем 2 млрд. долларов в неделю в акции иностранных государств. Основная масса денег ушла на фондовые рынки Юго-Восточной Азии.

Прибыли от инвестиций в различных странах и регионах (%) за 1993 год

Страна	в долларах США	в местной валюте
Малайзия	122,8	129,0
Гонконг	127,9	127,4
Финляндия	79,1	98,1
Сингапур	73,6	69,9
Южная Африка	84,4	63,5
Ирландия	40,9	62,2
Испания	24,0	54,2
Новая Зеландия	64,2	51,3
Италия	27,8	48,2
Германия	37,9	47,6
Швейцария	44,9	46,2
Нидерланды	36,8	45,8
Дания	35,1	45,5
Мексика	46,1	45,5
Норвегия	32,9	44,2
Австрия	34,0	44,0
Бельгия	28,1	39,0
Франция	24,3	32,5
Великобритания	23,0	27,0
Канада	20,5	26,4
Япония	24,7	11,7
США	10,1	10,1

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

У КАЖДОЙ СТРАНЫ СВОЯ ТРАДИЦИЯ

ПРЕССА И ЗАКОН В СТРАНАХ ЗАПАДА

США: СВОБОДА ПРЕССЫ — ВЕЩЬ СВЯТАЯ

Джейн Кертли, директор американского Reporters Committee for Freedom of the Press, считает: «У нас свобода прессы — просто вещь святая». В Соединенных Штатах свобода слова, наряду с другими фундаментальными правами гражданина, гарантируется первой поправкой к конституции. Конгресс и законодательная власть не имеют права ограничивать свободу прессы и в связи с этим не имеют кодекса, определяющего принципы ее функционирования в обществе. У журналиста нет особых привилегий в выражении взглядов и доступе к информации, и свои почти неограниченные возможности он черпает именно из того, что как гражданин имеет гарантированное конституцией право на получение информации.

Высшим арбитром в делах гражданских свобод является Верховный суд. Судьи, назначаемые пожизненно, решают, каков настоящий масштаб свободы прессы. Два последних президента были очень консервативных взглядов, и назначенные ими судьи достаточно узко понимают свободу прессы, чем журналистская среда обеспокоена. Однако суды в штатах, когда возникает конфликт между правом личности на охрану своего имущества, правом фирм и организаций на сохранение своих служебных секретов и правом читателей, зрителей и слушателей на знание окружающей их действительности, проявляют понимание действий журналистов. Основным критерием, позволяющим освободить журналиста от ответственности за слово, является важность и привлекательность информации для ее потребителя. А если она касается популярной личности, удовлетворение любопытства граждан может распространяться даже на супружеский альков.

В 28 штатах есть правовые нормы, гарантирующие журналистам возможность не предоставлять суду имеющиеся материалы и не открывать источники их получения. И во всех штатах профессиональные журналисты считают это право нерушимым. Когда после беспорядков в Лос-Анджелесе городские власти потребовали от журналистов предоставить им видеоматериалы, чтобы выявить зачинщиков, все средства информации, которые обычно соперничают друг с другом, решительно им отказали. Чтобы призвать репортера к ответственности за публикацию, пострадавший должен доказать, что репортер солгал.

ГЕРМАНИЯ: ТРИ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАЦИИ

Петер Боровский, директор пресс-центра при правительстве земли Бранденбург, утверждает, что фундаментом свободы прессы в его стране является статья 5 конституции. Она гласит: «Каждый имеет право выражать свои взгляды словом и изображением и распространять эти взгляды, а также получать информацию из всех возможных источников».

На федеральном уровне правовых норм, касающихся деятельности прессы, немного; каждая провинция имеет свои нормы. Наиболее современной и прогрессивной в этом отношении считается земля Бранденбург. Права прессы на получение информации очень широки. «Но мы даже не пробовали, — говорит директор, — ввести правила, чтобы все служащие администрации и правительственных учреждений в обязательном порядке делились информацией. Это обязаны делать пресс-секретари и руководители. Запрещено давать какую-либо информацию о незаконченных судебных процессах и политических расследованиях. Строго секретными являются сведения налогового управления. Также недоступна для журналистов информация о социальной помощи в части, касающейся конкретных лиц. С момента скандала 60-х годов, когда журналиста »Шпигеля« подвергли тюремному заключению, чтобы вынудить его сообщить об источнике информации, право журналиста на сокрытие источников сведений безоговорочно уважается, хотя это нигде не записано как правовая норма".

В Бранденбурге пресс-конференции носят организованный характер. На них приходят не только служащие государственной администрации, но и представители разных отраслей хозяйства, если у них есть какие-то важные сведения. Это общение людей, где информация делится на три категории: официальная информация, с предъявлением источника; информация, которую можно публиковать, но без сведений об источнике, и информация только для сведения присутствующих, без права ее публикации. Некоторые журналисты имеют собственные источники информации и предпочитают не ходить на конференции, чтобы не связывать себе руки.

ФРАНЦИЯ: ЗАКОН СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ ВСЕ ЕЩЕ ДЕЙСТВУЕТ

«Во Франции обязательно соблюдение закона, принятого в 1881 г. Это неплохой акт, гарантирующий свободу слова, распространения информации и обмена ею, — сообщила Николь Шовель, директор иностранного отдела Службы прессы и информации при премьер-министре Франции. — Более поздние изменения касались, главным образом, ограничения публикаций, связанных со слишком смелой эротикой. Введена также уголовная ответственность журналистов за оскорбления лиц по причине их религиозных взглядов или происхождения».

Во время войны министр обороны или внутренних дел может ограничить свободу прессы. Во время войны в Персидском заливе тогдашний премьер опубликовал следующее коммюнике: свобода прессы — честь для демократии, но иногда она проявляет диктаторские замашки. Обязанность информировать не имеет границ, кроме тех, которые журналисты определяют себе сами. Но когда происходят важные события, и свобода Франции под угрозой, премьер обязан заставить журналистов подумать над тем, какова их роль.

В результате соглашения, заключенного Управлением телерадиовещания, представителями прессы и Национальной федерацией прессы, была опубликована «Деонтологическая хартия». Она рекомендует журналистам «сдержанность в публикации шокирующих материалов, могущих повредить военным формированиям, находящимся на территории, охваченной военными действиями».

Журналисты имеют пресс-карты и аккредитованы на всей территории страны. «Я не знаю примера, чтобы кому-то было отказано в аккредитации, — утверждает Н.Шовель. — Во Франции нет школы публицистики; в газету может писать всякий».

Агентство AFP, хотя на 50% оплачивается из бюджета, является независимым учреждением, так же, как независимы его журналисты. Но его президента назначают государственные органы власти.

ИСПАНИЯ: В АТМОСФЕРЕ КОНФЛИКТА

«Гарантии свободы испанской прессы определены конституцией 1979 г. Эта конституция декларирует свободу слова и право на сокрытие источника информации. Многочисленные встречи профсоюзов, журналистов и владельцев средств массовой информации не привели к разумному консенсусу, который дал бы стране положение о прессе, хотя существует предписание, накладывающее на парламент обязанность контроля и надзора за радио и телевидением. Поток же информации между правительством и масс медиа постоянно движется в атмосфере конфликта, и думаю, что в ближайшие 15 лет ничего не изменится», — сказал Мигель А.Молинеро, бывший пресс-секретарь правительства.

ШВЕЦИЯ: САМОЕ ВАЖНОЕ — САМОКОНТРОЛЬ

«Закон о прессе появился в Швеции в 1809 г. и только 10 лет назад в него ввели первые изменения. Они касались ограничений, вытекающих из охраны государственных интересов на случай войны, запрета распространения порнографии с участием детей. Существуют также предписания, касающиеся оскорбления личности. Все остальное прессе доступно. Поэтому самое важное — самоконтроль прессы и других средств массовой информации, — заявил Ларс Тален, бывший советник по делам прессы правительства Швеции. — Принципы контроля устанавливаются этическим кодексом, диктующим, что масс медиа могут публиковать, какими способами они могут собирать информацию, охранять ее источники, и, прежде всего, сохранять порядочность и не расходиться с правдой».

Подчинение этим принципам зависит от доброй воли журналиста. Однако, в случае нарушения чьих-то прав, пострадавший может направить жалобу в Совет прессы. В защиту жертв публикаций или по собственной инициативе может также выступить представитель Организации защиты прав граждан. Журналист, нарушающий эти принципы, может предстать перед руководством профсоюза журналистов, который единственно выдает пресс-карты журналистам и лишает карт, а без них профессионально заниматься журналистикой невозможно. Журналист может отказаться выполнить задание, которое считает унизительным или слишком рискованным.

Параграф о профессиональной тайне определен в уставе и может быть применен только в случаях, касающихся государственной тайны, предупреждения преступлений и секретов предприятий, которые вообще не имеют обязанности давать информацию прессе. В конституции есть запрет пропаганды расовой ненависти.

Заседания комиссий шведского парламента закрытые. Но работает представитель парламента для прессы и издается информационный бюллетень, освещающий все принимаемые решения.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: САМОЕ ВАЖНОЕ — ПРАВА ЛИЧНОСТИ

В Великобритании, как утверждает Майк Деверо, директор Центрального бюро информации правительства, не существует закона, регулирующего деятельность средств массовой информации. Там действуют принципы, подобные шведским. Государство препятствует, прежде всего, возникновению монополий в области масс медиа и ситуаций, когда одно лицо на какой-либо территории оказалось бы владельцем телецентров и газет. Так же, как в Швеции, работают Совет прессы и представитель Организации защиты прав граждан. Самое важное — саморегуляция отношений между средствами информации и ее потребителями. Этический кодекс требует от журналистов порядочности в представлении информации, желания выслушать оппонента, уважения личности, продуманного пользования снимками, неупоминания имен без крайней необходимости, особенно в судебных делах. Не существует предписаний для сокрытия информации во имя блага государства или правительства.

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение. Республика Беларусь. Издание зарегистрировано в Министерстве информации РБ, № 542

Учредитель С. В. БУКЧИН
Издатель:
Закрытое акционерное общество «Газета «Европейское время»

FINITA

СПАСИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВА

ИЗ ПЕРЕПИСКИ БЕЛОРУССКИХ АРИСТОКРАТОВ

Париж. Князь Радзивилл — графу Прушинскому в Рио-де-Жанейро.

Дорогой граф!

Надеюсь, до вас дошла эта удивительная новость — в Беларуси собираются избирать президента республики. В связи с этим здесь, в Париже, состоялось экстренное заседание Совета Белорусской Аристократии в Европе (СБАЕ). Кроме нас, Радзивиллов, были Сапеги, Огинские, Острогожские и кое-кто помельче. Обсуждался единственный вопрос — об участии СБАЕ в избирательной кампании. Начали с деятелей нынешнего политического бомонда в Беларуси. Князь Сапега высказался в том смысле, что мы могли бы своим авторитетом поддержать такую популярную среди простого народа личность как господин Лукашенко. Он очень прославился в последнее время как решительный борец с коррупцией. Правда, из этой борьбы ничего не вышло, но следует признать, что популярность у г-на Лукашенко не меньше, чем у небезызвестного Жириновского в России.

Но тут князю Сапеге стал возражать граф Огинский. Он заявил, что хотя, по имеющейся информации, господин Лукашенко не такого сомнительного происхождения как упомянутый выше Жириновский, но тем не менее считает, что директор совхоза не может быть президентом Беларуси. Кроме того, он не знает ни одного иностранного языка, в том числе государственного.

А граф Острогожский добавил, что господин Лукашенко вообще никакого языка не знает и говорит на каком-то странном, им одним придуманном языке. На это граф Сапега возразил, что народ очень хорошо понимает г-на Лукашенко и, следовательно, г-н Лукашенко владеет языком, понятным народу. Тогда граф Огинский закричал, что народ глуп и сам не понимает, на каком языке он говорит. Возник скандал, который, впрочем, быстро утих, поскольку все согласились с тем, что опыт директора совхоза весьма незначителен для такого государственного поста. Но на всякий случай приняли решение отправить Лукашенко приветственную телеграмму в том, мол, смысле, что поддерживаем вашу решительную борьбу с мафией, надеемся и ждем...

Затем приступили к обсуждению фигуры Кебича. Граф Острогожский сразу заявил, что СБАЕ не имеет никакого права поддерживать коммунистическую номенклатуру. Князь Сапега в ответ на это заявил, что коммунисты уже не те и что Кебич в целом ему симпатичен как разумный руководитель с большим стажем хозяйственной работы. Лично я, дорогой граф, также ничего не имею против Кебича. Правда, ходят слухи о каких-то аферах его жены. Но разве у нас, на Западе, меньше подобных слухов о женах политических деятелей? Кроме того, о Кебиче говорят как о большом друге России. Но я думаю, что это не более чем дипломатический маневр. Нельзя забывать, что он все-таки подписал документ в Вискулях о ликвидации СССР. Вместе с Шушкевичем, о котором, кстати, мы единодушно решили, что это политик слабый, неуверенный в себе, хотя человек, безусловно, достойный. Им обоим, Кебичу и Шушкевичу, мы также послали приветственные телеграммы.

Граф Огинский очень горячо поддерживал кандидатуру Позняка. Личность, действительно, заслуженная. Мы уже собирались послать ему телеграмму в том смысле, что считаем его единственным достойным кандидатом на пост президента Беларуси и что СБАЕ готов включиться в кампанию по его поддержке. Но здесь князь Сапега призвал нас к осторожности, поскольку, как он считает, Позняк на второй день после своего избрания может объявить войну России и двинуть белорусские войска на захват Смоленска и Вязьмы. Граф Огинский тут же закричал, что это не захват, а возвращение исконных земель Великого княжества Литовского, каковым и должна именоваться в действительности нынешняя Республика Беларусь.

Тут снова поднялся большой шум. И тут мне в голову пришла счастливая мысль: а что если, сказал я, предложить белорусскому народу в качестве президента настоящего, родового аристократа? Ведь это все в сущности мужичье — эти Лукашенки, Кебичи и так далее. А тут народ получит подлинного графа или князя с многовековой генеалогией. На фоне всеобщего упадка и разрухи это может сильно воодушевить народ. Ведь белорусы в сущности это бывшие хлопы, которые всегда любили своих господ. Надо только помочь возрождению этого чувства.

И вот, дорогой граф, СБАЕ единодушно решил просить Вас баллотироваться на должность канцлера Великого... извините, президента Республики Беларусь. Разумеется, для принятия окончательного решения Вам нужно съездить на родину, встретиться с хлопами... простите, с гражданами Беларуси, короче, узнать обстановку поближе. Естественно, СБАЕ готов субсидировать Вашу избирательную кампанию.

Минск. Граф Прушинский — князю Радзивиллу в Париж.

Дорогой князь!

Должен признаться, что живя последние 60 лет в Бразилии безвыездно, я несколько поотстал от белорусских новостей. Здоровье, знаете, уже не то — все-таки 93 года. Тем не менее я весьма признателен СБАЕ за оказанную честь и сразу же по получении вашего письма выехал в Беларусь, дабы на месте изучить ситуацию. Уже при пересечении границы я имел возможность убедиться в том, что наш народ помнит свою аристократию. Двое решительного вида молодых людей без стука вошли в мое купе и заявили, что поскольку я граф, то должен иметь при себе «бабки» и «баксы». Пришлось поделиться с ними долларами. Полагаю, что первых двух избирателей я уже завоевал. На вокзале в Минске меня встретила делегация Союза белорусской шляхты, с музыкой и цветами. Вы бы на них посмотрели! Сколько высокомерия у этих вдруг объявившихся дворян! А ведь мы помним, как их деды стояли перед нашим крыльцом со снятыми шапками и в рваных сапогах... Ну да ладно, чего вспоминать старину... Поселили меня в гостинице с коммунистическим названием «Октябрьская» (может быть, с целью дискредитации?) На первой же пресс-конференции один журналист (несомненно, подосланный КГБ) спросил, как я намерен руководить суверенной Беларусью, не зная государственного языка. Но, слава Богу, я вспомнил ваше письмо ко мне и очень находчиво ответил, что многие депутаты белорусского парламента вообще никаким языком не владеют и тем не менее достаточно популярны у народа. Эффект был потрясающий!

Состоялись у меня и встречи с, так сказать, конкурентами. Скажите графу Огинскому, что Лукашенко, хотя и директор совхоза, но далеко не дурак и цели свои понимает прекрасно. Он, конечно, популист, но весьма опытный и, вероятно, не случайно выражает свои мысли в несколько диких грамматических формах. Это неспроста... Кстати, Лукашенко предложил мне подумать о должности министра сельского хозяйства в правительстве, которое он намерен формировать. А для начала мы начинаем посадки банановых деревьев в его совхозе, где меня, кстати, угостили великолепным напитком под названием «самогонка».

Что касается Кебича, то он мне откровенно сказал, что хочет обыграть Россию в шахматы, только никто этого не понимает. А между тем у него уже все продумано. Очень скоро на белорусских деньгах вместо зайцев будут рисовать львов и слонов, а это должно заставить не только Россию, но и весь мир переменить отношение к Беларуси. Прошу срочно СБАЕ обсудить этот план Кебича. Весьма возможно, что это ловкий тактический ход в борьбе за президентское кресло.

Шушкевича еще не видел. После своего свержения он беспрерывно носится по стране и объясняет всем, почему подписал «развал Союза» в Беловежской пуще. Народ, по-моему, им недоволен. Но сбрасывать со счетов Шушкевича еще рано.

Позняк не захотел со мной встретиться. И это свидетельствует о том, что он видит во мне сильного политического противника. Впрочем, я отправил ему письмо, в котором объясняю, что вполне разделяю его идеи насчет Великого княжества Литовского, а также Вильны, Смоленска, Вязьмы и Балтийско-Черноморского Союза с Беларусью во главе. Тонко намекнул, что в моем правительстве он мог бы рассчитывать на пост министра обороны.

В целом отношение народа ко мне вполне дружелюбное. Меня уже узнают на улицах, приветствуют. В газетах печатаются разные веселые истории про мои пресс-конференции и заявления для печати. Люди постепенно привыкают к мысли, что во главе республики должен стоять настоящий аристократ. Особенно это чувствуется в совхозе, возглавляемом господином Лукашенко. С его жителями мы стали настоящими друзьями, чему в немалой степени содействует чудесный напиток, о котором я уже писал Вам.

Париж. Князь Радзивилл — князю Сапеге в Лондон.

Дорогой друг!

По-моему, граф Прушинский просто спивается в совхозе у Лукашенко. Предлагаю срочно собрать СБАЕ и решить вопрос о новой кандидатуре.

Лондон. Князь Сапега — князю Радзивиллу в Париж.

Дорогой друг!

Не сомневаюсь, что граф Прушинский стал жертвой коварного номенклатурного заговора. Завтра срочно выезжаю в Минск, о чем дал телеграмму Кебичу и Позняку.

Globe Trotter

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор Семен Букчин
Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Володарского,5.
Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 400 рублей
Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»
220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 12.04.1994 г. Зак. № 4/73
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12